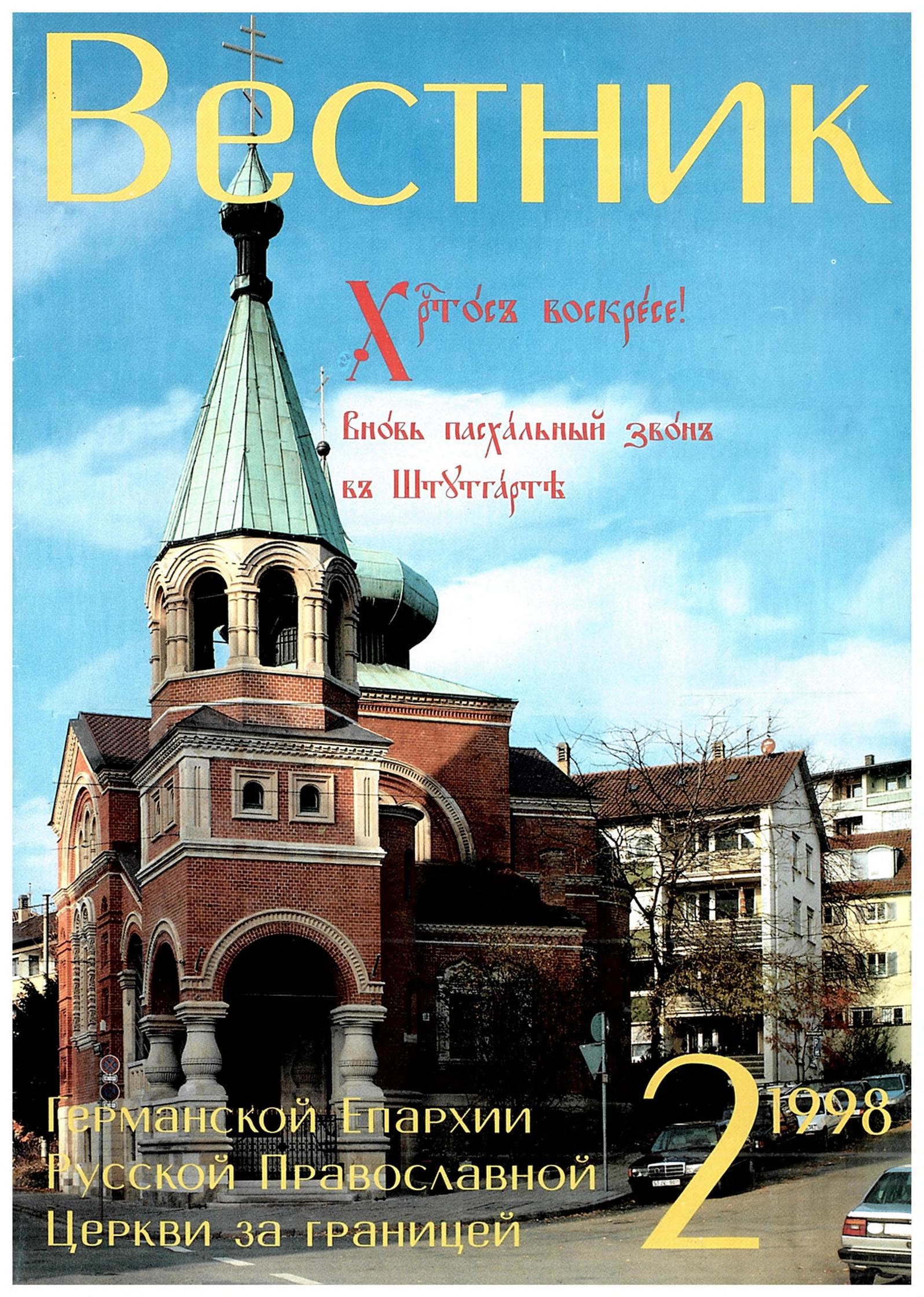

Вестник

Христосъ воскресъ!

Вновь пасхальный звонъ
въ Штутгартѣ

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

2 1998

Штутгарт: Колокольня с новыми колоколами

Редакция Вестника поздравляет
читателей с праздниками.

Христосъ воскресе!!!

“Господу помолимся, рцемъ вси!” Храмовой праздник в Мюнхене, смотри “Из жизни Епархии”

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ ГЕРМАНСКОЙ И ВЕЛИКОБРИТАНСКОЙ ЕПАРХИЙ

ВОСКРЕСШИЙ ЯКО ПОБЕДИТЕЛЬ ХРИСТОС БОГ ПРИВЕТСТВУЕТ ЖЕНЬ МУРОНОСИЦЬ СЛОВОМ РАДУЙТЕСЯ, ДАРУЕТ МИРЬ АПОСТОЛАМЪ, И ПАДШЫМЪ ПОДАЕТ ВОСКРЕСЕНИЕ (кондак Пасхи)...

Как нам, дорогие братья и сестры, вслед за женами мироносицами и апостолами не радоваться, не торжествовать, не приветствовать друг друга с воскресением, не лобызать друг друга лобзанием радости и мира, преподанного нам Воскресшим Христом? Ведь Он нам преподает радость и мир – мир Свой, мир новый, мир не от мира сего, не призрачный мир, которым нас желают обольстить в нашем мире и обществе, но мир неземной, мир премирный, мир пачеестественный, мир от Отца небесного. *Правда и миръ облобызастся* (Пс. 84, 11), говорит Псалмопевец, провидя неразрывную связь правды Божией с миром богочеловеческим, Христовым.

Не все ли мы стремимся причаститься неизреченной радости Воскресения Христова? Не все ли желаем приникнуть к Солнцу Правды и питаться от Него светом и силой для нашей ежедневной жизни? Не все ли хотим освобождения от печали греховной, от мрака греха?

Печаль среди этой радости света таится в сердцах тех, кто устами лобызает крест, а руками пригвозждает к нему Спасителя. Пригвозждает греховными делами, словами, помышлениями. Если мы не проникнемся духом воскресения и не обновимся всем существом своим, то прославление Воскрес-

шего Христа обратится в оскорбление для Него и в посрамление для нас. Мы будем подобны воинам Пилата, говорившим: *радуйся, Царю Иудейский* (Мк. 15, 18), а на деле сплетавшим Ему терновый венец и ударявшим Его *по главь*. Грех, отчуждая от Бога, приносит печаль взамен радости и вместо свободы ведет в плен.

Смерть не могла удержать Его (Деян. 2, 24) – Того, Кто не сотворил никакого греха, *ниже обрѣтется леств во устѣхъ Его* (Ис. 13, 9). Пришедший для спасения самых ожесточенных грешников, Возлюбивший всех нас любовью вечною, беспримерною, Умерший на кресте за всех нас, – воскрес! Воскрес, чтобы засвидетельствовать истинность учения, преподанного Им для нашего спасения. Воскрес, чтобы показать нам, что жизнь в Нем на этой земле ведет в жизнь вечную. Воскрес, чтобы вывести нас из юдоли смертной. Воскрес, чтобы восстановить путь наш в Царство небесное. Воскрес, чтобы подтвердить Свою волю – да будем мы все там, где теперь Он, и да видим славу Его (Иоан. 17, 24), и да участвуем в ней: *и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ* (Иоан. 16, 22).

Воскресение Христово произвело переворот в мире сем. Ни один мертвый отселе не должен

остаться во гробе – для всех открыт вход в вечное блаженство.

Как нам не радоваться воскресению Живодавца? Мы радуемся, когда кто-то из близких или друзей встает после тяжелой болезни. А сегодня Единственный Друг и Спаситель наш восстал из гроба! Мы ликуем, когда приобретаем что-либо земное – почесть, достоинство, общественное положение, имущество – а сегодня через Воскресшего Спасителя нам, *вбрующимъ во имя Его* (Иоан. 1, 12), возвращено загубленное в Адаме и нами, грешными, вовсе не заслуженное высочайшее звание *чадъ Божіихъ*. Мы радуемся, если нам в эту светлую ночь удастся посетить храм Божий. А ныне нам дано самим быть храмами Божиими, предназначенными для непрестанного Богослужения. Мы радуемся, когда освобождаемся от войн и междоусобиц, которыми полон современный мир; а ныне мы освобождены от душепагубного греховного ада, от всезлобного врага, непримиримо боровшего нас. Воистину, *сей день, егоже сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся вонь!*

Добровольно Вознесшийся на крест совершил этот подвиг любви не ради Себя, а ради нас с вами, ради каждого из нас. Не имеет границ Его любовь, не имеет конца Его милосердие, нет края Его долготерпению, только бы приняли мы Его всемилостивую спасающую руку. Поклоняясь в пасхальную ночь иконе Светлого Воскресения Христова, облобызаем Его Божественные безгрешные руки, простертые к падшему человеку, удалившемуся своей греховной, неправедной волею от небесных, правдоносных высот своего призвания и ниспавшему в смертельную глубину ада. Кто эти грешники на иконе, изводимые Христом из мрачного заточения, из зловонных гробов? Это мы с вами, дорогие братья и сестры, каждый со своим тяжким грузом грехов, низведшим его в погибель. К нам обращена Его любовь, нам простертые Его объятия. Наш греховный груз Его подвигом обращается в ничто. Его Божественная свобода и Его мир премірный исполняют наши сердца, освобожденные от греха, смерти и тления.

Как же нам в ответ на Его благодеяния правильно прославлять Воскресшего Господа?

Сам Господь указывает правый образ богопочитания: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Иоан. 14, 15; 21). Истинный знак благодарности, истинный образ прославления Господа – исполнение заповедей Его! Хождение в чистоте и правде – это истинное почитание распятого и воскресшего Спасителя и знак любви к Нему, это жизнь в Нем и Им. А Господь подтверждает: *Сіе сказахъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершена* (Иоан. 15, 11). Это и есть жизнь вечная. Этим мы прославим не только Его, но прославим и самих себя!

Сам Господь Христос не нуждается в славе. *И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ,* – говорит Он (Иоан. 17, 22). Он и без воскресения был и остался бы возлюбленным Сыном Небесного Отца. Он и без рождения от Девы, хождения по нашей земле, страстей и воскресения имел ту славу, которой обладал прежде основания мира, *прежде міръ не бысть* (Иоан. 17, 5). Это мы без воскресения Его оставались бы *во тьмѣ и сѣни смертной*, поверив молве иудейской, что Он всего лишь *льстець оный* (Мф. 27, 63). Это мы каждодневно нуждаемся в Его спасающем подвиге, мы нуждаемся в Его спасоносных руках, возводящих нас ввысь к небу и превыше небес.

Так засвидетельствуем же жизнью своею обновленной, что не в суд и не в осуждение себе сподобились мы видеть светлос чудо Его воскресения. Засвидетельствуем тем, что возлюбим Его и возлюбим друг друга по Его заповеди. Этим мы прославим Господа Христа и станем воистину новой тварью, возрожденной Его воскресением. Аминь.

Христось Воскресе! Воистинну Воскресе!

Пасха Господня 1998

+ *Архиепископ Дарк*

Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

Архим. Юстин (Попович)

«И воскресшаго въ третій день по Писаніемъ»...

Публикуемый текст представляет собой извлечение из главы «Тайна Спасительного воскресения и тайна спасения» второго тома «Догматики Православной Церкви» о. Юстина, в которой автор, обильно цитируя богослужебные тексты, излагает таким образом сущность молитвенного богословия Церкви о тайне Воскресения Христова. За недостатком журнальной площади мы опускаем все ссылки на конкретные богослужебные тексты, отсылая любознательного читателя непосредственно к книге: «Догматика Православной Церкви». Книга II, Белград, 1935, стр. 570–594. – Ред.

С какой бы стороны ни приступили мы к воскресению Господа Иисуса, оно бесконечно в своей таинственности и безмерно в своей значительности. Но если эта таинственность где-то восчувствована и эта значительность где-то выражена словами, то, несомненно, только в молитвенном богословии Православной Церкви. Только тут можно в полной мере увидеть, и почувствовать, и понять, что значит воскресение Христово в деле спасения рода человеческого, какие бесконечные божественные блага в нем сокрыты, какие спасоносные богочеловеческие истины в нем содержатся, и какие чудотворные силы в нем таятся. Руководимое непогрешимой христустремленностью, молитвенное чувство Церкви проникает в самые таинственные глубины божественного воскресения Спасова, всегда сопровождаемое молитвенной мыслью Церкви, которая со страхом Божиим, верою и любовью вступает в пребогатые сокровищницы богочеловеческого воскресения. Другими словами: святому, апостольскому, соборному чувству и сознанию Церкви доступно и открыто в бесконечной тайне воскресения Христова то, что недоступно и сокровенно для необладающего и неомолитвенного чувства и сознания неперерожденного человека.

Если где-то, то, несомненно, в молитвенном богословии Церкви чувство человеческое неодолимо ощущает, и мысль человеческая всеубежденно сознает, что Господь Христос воскресением Своим воистину победил смерть, воистину уничтожил дьявола, воистину разорил державу смерти, воистину разрушил ад, воистину обновил, воистину просветил, воистину обессмертил человеческое естество, воистину спас мир, воистину дал жизнь вечную людям, воистину даровал нам отпущение грехов и великую милость, воистину исполнил радостью весь мир, и воистину подарил роду людскому все, что может подарить Бог любви и неизреченного человеколюбия.

Неизреченно драгоценная благодать, которую чудесный Господь Иисус Своим воскресением даровал роду людскому, проявляется особенно в том, что ею Он подарил естеству человеческому прощение грехов, бессмертие и вечную жизнь. А все это люди вовсе ничем не заслужили. Поэтому все эти божественные дары воскресения Христова святая и соборная душа Церкви ощущает и осознает как исключительное дело великой милости Божией, что она в своем молитвенном богословии и исповедует многократно и вдохновенно, называя все дары одним словом – *веля милость*. Сам пасхальный тропарь сжато выражает, что дело Христова воскресения есть уничтожение смерти и дарование жизни тем, которые находятся во гробах: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертью смертью поправъ и сущымъ во гробѣхъ животъ даровавъ*. Воскреснув из гроба, как и предсказал, Господь Иисус *даде намъ животъ вѣчный и веляю милость*. Поэтому Христов гроб – *источникъ нетлѣнія*. Христос, *правды Солнце*, воскресением Своимъ *всѣмъ жизнь* воссиял. Господь *врата ада* сокрушилъ и Своєю *смертию* *смертное царство* разрушилъ, *родъ же* *человѣчскій* *отъ тлѣнія* освободил, *животъ и нетлѣніе* *міру* даровавъ, и *веляю милость*. Спасовым воскресением *мы избавились отъ адовыхъ нерушимыхъ узъ, и нетлѣніе и жизнь вси восприяхомъ*.

Господь, *восшедъ на крестъ*, уничтожил прародительское проклятие, и *сошедъ во адъ*, освободил пребывавших там *отъ вѣка узниковъ, нетлѣніе* даруя роду человеческому, *сега ради* мы славим Его *животворящее и спасительное* воскресение. Спаситель, *яко единъ всесилецъ*, подал *бессмертіе* *человѣчскому роду*. Воскресением Своим Господь подарил *оставленіе грѣховъ*. Вся милость и любовь Господа Христа к роду человеческому выражена Его воскресением из мертвых: *человеколюбивый Спаситель благоволилъ помиловати насъ воскресеніемъ*. Господь воскрес и даровал *нетлѣніе душамъ нашимъ*. Но не только это, Христос, *Богъ съй, и вселенній жизнь дарова*. Пасха есть *Пасха спасительная, Пасха къ безсмертной жизни преводящая насъ*. На Пасху, когда Христос *яко правды Солнце отъ мертвыхъ возсіявъ*, Он *всѣхъ насъ нетлѣніемъ* осиял.

Своим погребением и воскресением человеколюбивый Господь *отъ тлѣнія* *избавилъ міръ*. Господне рождение от Отца *безлѣтно* *естъ и прісносущно*; Его воплощение от Девы *неизреченно и нескъзанны*; и *во адъ сошествіе* *страшно дѣволу и ангеломъ его*; *смерть бо поправъ*, Он воскрес

тридневенъ, нетлѣніе подавая чловѣкомъ и велію милость.

Падение Адамово было *чловѣкоубійственно*, но не *богоубійственно*, если и пострадало *перстное существо* плоти Спасителя, но *Божество* пребывало *бзстрастно*; и воскресением Своим Он *предложилъ* тленное на нетленное и показал *источникъ нетлѣнія жизни*.

Начало бессмертия, нетления, вечной жизни, которое воскресением Господа Инсуса вошло в человеческое естество, проявляется как принципиальное обновление человеческого естества, что апостольская Христова Церковь ощущает всем своим существом и с вдохновенным красноречием изливает в своем молитвенном богословии. – Воскресением Своим Всесильный Господь обновил *истлѣвшее чловѣческое естество* и на небеса *восходъ* обновил. Своим крестом и воскресением Господь *новыя вмѣсто ветхихъ, вмѣсто же тлѣнных нетлѣнныя* сотворил нас, повелев нам *во обновленіи жизни жителъствовати достойно*. Христос воскрес из мертвых, *начатокъ усопшихъ, ... истлѣвшее естество рода нашего въ Себѣ Самомъ* обновив. Бесстрастный Господь стал страдающим человеком, и, добровольно распявшись на кресте, совоскресил нас с Собой; поэтому мы *славимъ со крестомъ смерть и воскресеніе, имъ же возсоздахомся, имже и спасаемся*. Положенный в новом гробе, Господь Христос обновил человеческое естество, *воскресъ богами изъ мертвыхъ*. Бог Слово, страдая на кресте, не имел ни *доброты, ниже вида*, но воскреснув, *провозсіалъ*, украсив *чловѣки божественными зарями*.

Воскреснув из мертвых, Господь Христос чудесно явил и показал свой Божественный Свет, которым через воскресение Свое залил все человеческое естество и всю тварь. А это значит: просветлил и просветил, ибо Божественный свет и есть сила, которая просветляет и тем просвещает. Быть исполненным Божественным светом, светом воскресения Христова и значит: быть просветленным и просвещенным. А истинное просвещение и просветление есть: исполниться воскресным светом Господа Инсуса, и им осветить все свои мысли, все свои желанія, все свои чувства, все свои дела, всю свою жизнь. Это и рождает в человеке пламенное чувство и неугасимое сознание, что он – бессмертная личность, которая еще в этом мире времени и пространства живет вечной жизнью, сотканной из вечных божественных истин и ценностей.

Таково основное ощущение Церкви в ее молитвенном богословии, которое силою своей жизненности выкристоваллизовалось в равносильное сознание, которым живет бессмертная богочеловеческая душа апостольской Церкви. – На Пасху все миры исполнились света: *Нынѣ вся*

исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя; да празднуетъ убо вся тварь воскресеніе Христово, въ немже утверждаемъся. На Пасху: *безлѣтний свѣтъ изъ гроба всѣмъ* воссиял.

Только в воскресении Христовом люди ясно познали, что Он, Бог Слово, *свѣтъ всему естеству чловѣческому, и око тѣлу міра сего, ... и очесемъ обще Создатель и Зиждитель*. Воскресением Христовым *просвѣтишася всего міра концы*. Воскреснув из гроба, Спаситель *Троицескій открылъ свѣтъ*. Когда Господь воскрес из мертвых, Он просветил все и вся, ибо *отъ ада мучительства насъ свободилъ* и даровал нам *животъ и велію милость*.

Христово богочеловеческое домостроительство спасения составляет единую неделимую целостность: Спасово воплощение, крестное страдание и воскресение. Господь Христос *родился отъ Дѣвы, и неразлученъ былъ отъ Отца; пострадалъ яко чловѣкъ, и волею претерпѣлъ крестъ, воскресъ отъ гроба яко отъ чертога произшедъ*, чтобы спасти мир. ... Воскреснув из гроба, милостивый и человеколюбивый Господь освободил мир от рабства иноплеменику, то есть греху, дьяволу и смерти. Ад был опустошен *всеспасительнымъ воскресеніемъ насъ ради умершаго Царя*.

Воскресение Христово единственная истинная радость на этом печальном острове смерти, который зовется землей. Ибо для тоскующего человека нет большей и более истинной радости, чем победа над смертью. Многочисленными божественными дарами, которые Господь Инсус подарил нам своим воскресением, Он излил в естество человеческое бессмертную небесную радость. Эту радость восхищенно чувствует святая душа Церкви и восторженно выражает ее в своем молитвенном богословии. – *Веселіе вѣчное* залило мир воскресением Христовым. Подбаивает поклоняться святому Христову воскресению, *се бо прииде крестомъ радость всему міру*. Пасха причина вечной радости, потому что она отверзает нам *двери райскія* и освящает *всѣхъ вѣрныхъ*. Христос *воскресе изъ мертвыхъ, Спасъ міра, и исполнилъ всяческая благоуханія*.

На Пасху *Христосъ смерть* поправил, и *радованіе міру* даровал. *Днесъ весна душамъ*, потому что Христос Бог *отъ гроба якоже солнце возсіалъ тридневный, мрачную бурю грѣха нашего*. Воскрес Господь, *подавая намъ радость яко благоутробенъ*. Своим *погребеніемъ* Спаситель *плѣнилъ адъ*, и Своимъ *воскресеніемъ радости вся исполнилъ*.

Из-за исключительных и невиданных божественных даров, которыми одарил естество человеческое единый Человеколюбец, Пасха ста-

ла исключительным днем среди всех дней, а пасхальная ночь – исключительной ночью среди всех ночей. Если есть день, который непосредственно сотворил Сам всемогущий и безгрешный Господь, тогда этот день, несомненно, день воскресения Христова: Пасха. Таково постоянное и ощущение, и сознание, и исповедание Церкви Христовой, которая восхищенно говорит об этом в своем молитвенном богословии. – Пасха это: *день, егоче сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь. Пасхальная ночь во истину священная, и всепразднственная, и спасительная, и свѣтозарнѣ свѣтоноснаго дне. Пасха, сей нареченный и святой день, единъ суббота царь и господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество.* Светоносный день Воскресения Христова *царица временъ и дней.* Он первый среди всех дней, и *господственный свѣтоносный сей.*

Своими чудесными богочеловеческими свойствами и преимуществами воскресение Христова представляет собой *величайшее чудо Адама исцѣлившее.* Понятно, что по причине такой его природы его нельзя ни постичь умом, не высказать словами. Оно всегда было, и сегодня есть, и вовек останется: *таинство непостижимое и неизреченное.*

...А печали всех печальных в царстве смерти, и стремления всех ветхозаветных богоустремленных, и радости всех новозаветных христовидцев – со страхом Божиим, верою и любовью предчувствуют гром небесной истины, который разносится из сердца единой, святой, соборной и апостольской Церкви по этому угрюмому острову смерти, непрерывно объявляя самую радостную богочеловеческую истину: *«И воскреснаго въ третій день по Писаніемъ»...* ■

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Послание апостолов на проповедь* (10, 1-42)

• 10, 16 • Естественно задать себе вопрос: какое было для апостолов утешение во всех этих опасностях и бедах? – Всемогущество, богочеловеческое всемогущество Того, Кто их посылает. Поэтому Он им прежде всего и говорит: *Вотъ, Я посылаю васъ.* – Этого достаточно, чтобы они не боялись ни видимых, ни невидимых врагов. Но чтобы не говорилось, что всё это – дело благодати, и чтобы не думали, что они задаром получают венцы вечной жизни, Господь Христос требует и их личного подвига: *«Будьте мудры, какъ змии и просты, какъ голуби»* (ст. 16).

«Мудръ как змея тот, кто с осмотрительностью и разборчивостью предлагает учение, чтобы успешнее привести слушателей к усвоению учения. А *простъ* как голубь тот, кто не помышляет отомстить тем, которые о нем дурно думают.»¹ Как змий ничего не бережет, и когда самое тело его рассекают на части, не защищает себя, только чтобы голову защитить, так и ты отдай все: и имущество, и тело, и самую душу свою – кроме веры. Вера – есть глава и корень. Если ты сохранишь ее, то хотя бы и все потерял, снова все приобретешь с большею славою. Объединить мудрость зминную с незлобием – это и есть новая добродетель, добродетель еван-

гельская, богочеловеческая, апостольская. Мудрость зминная необходима для предостережения в опасностях, а голубиная незлобивость – для того, чтобы не воздавать злом за зло, обидой за обиду; ибо никакой пользы человек не имеет от мудрости, если она не соединена с незлобием².

• 10, 17-18 • Спаситель благовествует Своим ученикам: *Остерегайтесь же людей: ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ, и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками. Остерегайтесь же людей.* Чем? Овечьей кротостью, зменной мудростью, голубиным незлобием. Почему? Чтобы вас не превращали в волков, чтобы не наполнили вам душу своими волчьими страстями, и дикостью, и суровостью. «Видишь, примечает Блаженный Феофилакт, это значит быть мудрым, быть осторожным, и не дать повода для преследования тем, кто хочет преследовать, но мудро совершать свое дело. Если гонитель хочет денег, или чести – дай ему, чтобы он не имел повода для гонения; если же он отнимает веру, блюди главу свою»³. Этими словами Своими Господь подбадривает учеников Своих для храброго перенесения страданий, и показывает им, что победа достигается перенесением страданий. «Господь не сказал: сражайтесь и вы, и противустойте тем, которые будут причинять вам насилие, но только: вы будете терпеть крайние бедствия. Как велика сила

* Продолжение. Начало этой главы см. «Вестник» № 1/1998, стр. 12.

Того, Кто так говорил! Как велико любомудрие тех, которые это слушали. Надо крайне удивляться, как Апостолы, эти боязливые люди, никогда не бывавшие далее озера, в котором ловили рыбу, слушая такие речи, тотчас же не удалились. Как они не подумали: против нас цари и власти, еврейские синагоги, языческие народы, начальники и подчиненные, – ибо им Христос предсказал не только о бедствиях, ожидающих их в одной Палестине, но и предвозвестил о борьбе всей вселенной против них, говоря: *поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ*, – показывая этим, что Он их впоследствии пошлет проповедовать и язычникам»⁴. «*Во свидѣтельство имъ и язычникамъ*», им и против них, т. е., апостолы посланы, чтобы своей жизнью и проповедью свидетельствовать пред царями и народами о Христе как Мессии, Богочеловеке и Спасителе. Но если они отвергнут это свидетельство, если не примут Христа как Спасителя, тогда апостолы обязаны свидетельствовать против них, обличать их, чтобы они не имели извинения»⁵.

• 10.19–20 • *Когда же будутъ предаватьъ васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ*. Естественно, что мудрецы мира сего смущают необразованных и простых рыбаков и мытарей, утверждая, что Господь не ниспослет им в помощь сверхъестественную силу – Духа Святого, Третье Лицо Пресвятой Троицы. Им следует смиряться, чтобы смиренно мыслить, смиренно признавать, что их человеческий дух не способен проповедовать Христа достойно и всеубедительно, и всегда им будет даваться Дух Святой, который через них будет защищать и Христа, и их самих. Сами по себе Апостолы немощны; с Духом Святым они всемогущи. «Наше дело – исповедовать, а мудро вести апологетику – дело Божие. Но чтобы ты не полагал, что апология это естественная способность, Господь сказал: не вы будете говорить, но Дух Святой»⁶.

• 10.21 • Вера во Христа есть вера истинная и правая только тогда, когда она становится сущностью человеческой личности, мерилем всех существ, всех отношений, всех вещей, мерилем также и всех семейных ценностей. Кто истинно верует во Христа Господа и исповедует Его, тот остается Ему верным до смерти, хотя бы и все домашние его восстали против него. Христос Богочеловек, единственный настоящий Бог и единственный настоящий Человек, должен для верующего быть выше всего и прежде всего: прежде родителей и дома, прежде отечества и человечества, и прежде всех видимых и невидимых миров. Спаситель благовествует:

Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ – сына; и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ (ст. 21). *Предадутъ* – и предавали во время гонений, предают и сегодня: неверующие предают верующих; *возстаютъ* неверующие дети на верующих родителей и убивают их, и наоборот. Терпеливое и радостное умирание за Господа Христа – это евангельский метод борьбы, употребляемый христианами против дьявольского метода борьбы, которым пользуются христоробцы. Это непротивление злу злом особенно разжигает ненавистью подвижников зла, и они всю вселенную минируют ненавистью против христиан.

• 10.22 • Речь Спасителя вся соткана из исторических фактов: *И будете ненавидими всѣми за имя Мое; претерпѣвший же до конца спасется* (ст. 22). – Обязанность христианина – непрестанно до конца жизни упражняться в евангельских подвигах. Если он отступает от них, то отступает от стези спасения. Господь Христос никому не навязывает спасения; спасается тот, кто личными подвигами евангельских добродетелей делает Спасителя душой своей души, жизнью своей жизни. На всех ступенях своего развития христианин есть подвижник евангельских добродетелей. Это Спаситель показывает, внушая апостолам Свой Богочеловеческий устав. Он от них требует, чтобы они не только опирались на Его могущество и силу, но чтобы и сами со своей стороны показывали подвиги: *претерпѣвший же до конца спасется*. – Святой Златоуст благовествует: с самого начала заметь, как одно совершается Спасителем, а другое – учениками. Творить чудеса – Его дело; не стяжать ничего – дело учеников. Опять: отворить все дома – это дело высшей благодати; а не требовать ничего – дело их любомудрия – *της αὐτῶν φιλοφίας: трудящийся достоинъ пропитанія* (Мф. 10, 10). Даровать мир – это дар Божий; находить достойных и не ко всем без разбору входить – это дело их воздержания. И опять: наказывать непримлющих их – это дело Божие, а удаляться от таких без препирательств, без укорения и досаждения – это дело апостольской кротости. Давать Духа Святого и освобождать от попечения как и что говорить – это дело Посылающего их, а быть подобными овцам и голубям и все переносить великодушно – это дело их твердости и благоразумия. Быть ненавидимыми и не унывать, но терпеть – это их дело; а спасать претерпевающих – это дело Посылающего их. Поэтому он и сказал: *претерпѣвший же до конца спасется*⁷.

В многочисленных своих подвигах апостолы всегда должны иметь одну бессмертную добродетель: быть мудрыми, как змеи и незлобивыми, как голуби. Эту добродетель благовествует

Спаситель, говоря: *когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой* (ст. 23): не жертвуйте своей жизнью неразумно; не бросайтесь в опасности без нужды. Господь заповедует Своим ученикам не вступать в борьбу с гонителями, но бежать от них. Он говорит здесь не о позднейших гонениях, но о гонениях до Его страданий и распятия, что показывают и Его слова: *не успеете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ придетъ Сынъ Человѣчскій* (ст. 23). «Чтобы ученики не говорили: а что, если мы убежим от гонителей куда-нибудь, а они и там найдут нас и опять будут преследовать, – Спаситель, уничтожая таковой страх, говорит: вы не успеете обойти Палестины, как Я тотчас приду к вам. Смотри опять, как и в данном случае Он не уничтожает бедствий, а только является помощником во время опасностей. Он не сказал: Я избавлю вас и прекращу гонения; но что? – *не успеете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ придетъ Сын Человѣчскій*»⁸.

• 10,24–25 • В мучениях апостолы только ученики своего Божественного Учителя: даже и в этом они не могут Его превзойти: *Ученикъ не выше учителя, и слуга не выше господина своего* (ст. 24). Если учителя преследуют за его учение, то будут преследовать и его учеников, проповедующих его учение. Если Хозяина Царства Божьего гонят, то будут гнать и слуг, служащих этому Хозяину. Блаженный Феофилакт благовествует: Но если спросишь, как это, что *ученикъ не выше учителя*, когда мы видим, что есть много учеников, превосходящих своих учителей? Знай же, что пока они ученики, они меньше своих учителей; но когда станут лучшими их, тогда они уже не ученики; так же как и слуга, пока он слуга, не может быть выше своего господина⁹.

Ученик может превзойти своего учителя и слуга своего господина. Это бывает у обычных людей. Но это не имеет значения, когда речь идет о таком учителе как Христос. Он Богочеловек – Учитель; и насколько Бог выше человека, настолько же Он как Учитель выше человека учителя. Поэтому ученики Его никогда не могут сравняться с Ним. *Довольно для ученика, чтобы онъ былъ, какъ учитель его, и для слуги, чтобы онъ былъ, какъ господинъ его* (ст. 25). А ученики Спасителя бывают «какъ Онъ», когда живут Им при помощи святых тайн евангельских и святых добродетелей евангельских (1 Иоан. 3, 1–9; 2, 6; 1 Петр. 1, 1–5; 1 Кор. 11, 1; Гал. 2, 20; Рим. 14, 8; Еф. 3, 17–19; 6, 10–18; Филип. 1, 27; Кол. 1, 10; 3, 1–4; 2, 6–10; 3, 9–11; 1 Сол. 2, 12). *Довольно для ученика, чтобы онъ былъ, какъ учитель его, и для слуги, чтобы онъ былъ, какъ господинъ его. Если хозяина дома назвали веельзевуломъ, не темъ ли болѣе домашнихъ его?* (ст. 25).

Слово Веельзевул некоторые производят от слова Вельзевул, а другие – от Веельзевул. Веельзевул значит: Бог мух. Это было божество филистимлян (4 Цар. 1, 2–3). Его придумали филистимляне в ту пору, когда на них нападали рои ядовитых мух. Он для них был защитником. Но более вероятно, что это слово происходит от слова βεελ ξεβουλ, что означает: бог жилища, дома. Господь Христос – домо-хозяин в доме Царства Божия, в доме света; но христорборцы евреи Его называют Веельзевулом, что значит: дьявол, хозяин в доме тьмы, зла, безбожия, греха.

• 10,26–27 • На благие вести апостолов христорборцы ответят горькими обидами; из апостолов будет говорить Дух Свягой, а христорборцы будут кричать на них: из вас говорит дух нечистый – Веельзевул; апостолы будут исцелять больных, воскрешать мертвых, а христорборцы будут падать на них всеми ужасами мира сего. *Итакъ, не бойтесь ихъ*, подбадривает Господь учеников, *ибо нетъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узно* (ст. 26). Откроется ваша невинность, которую подвижники зла скрывают своим адским криком; узнает мир спасоносные вести ваши, которые они заглушают своим шумом. «Подождите немного, и все будут называть вас спасителями и благодетелями вселенной. Время все сокровенное открывает; оно изобличит и клевету врагов, и откроет вашу добродетель»¹⁰.

Не бояться богоборцев и христорборцев – это половина добродетели, к которой призывает Господь Своих неустрашимых последователей: *Что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ* (ст. 27). «Конечно, тьмы не было, когда Христос говорил это, и говорил Он ученикам не на ухо; здесь употреблен лишь усиленный оборот речи. Так как Он беседовал с ними наедине и в маленьком уголку Палестины, то и сказал *въ темнотѣ и на ухо*, желая противопоставить образ настоящей беседы с тем дерзновением в проповедании, которое Он имел даровать им»¹¹.

(Продолжение следует)

1. Св. Василий Великий, Письмо 125, 3.
2. Св. Златоуст, Беседа 33, 2; с. 390.
3. Там же, ad hoc.
4. Св. Златоуст, Беседа 33, 3; с. 390.
5. Св. Блаж. Феофилакт, там же.
6. Блаж. Феофилакт, там же, сар. 10; v. 19–20.
7. Беседа 33, 4; с. 393.
8. Беседа 34, 1; с. 398.
9. Там же, сар. 10, vers. 24; PG, t. 123, col. 241 B.
10. Св. Златоуст, там же, с. 399.
11. Св. Златоуст, Беседа 34, 2, с. 399.

НОВАЯ КНИГА ОБ УЧЕНИИ ПРЕП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Kyriakos Savvidis. Die Lehre von der Vergöttlichung des Menschen bei Maximus dem Bekenner und ihre Rezeption durch Gregor Palamas. München, 1997.

Обожение человека – центральная тема опытного богословия всех времен. Уже святые Отцы первых веков нередко делились своим благодатным подвижническим опытом не только в непосредственном общении с учениками, но и в своих письменных трудах. Одним из выдающихся примеров такого богословия являются творения преп. Максима Исповедника.

Преп. Максим Исповедник раскрывает свое учение об обожении человека, основываясь прежде всего на апофатическом богословии (т. е. невозможности выразить существо Божие), но – как удалось доказать Кириаку Саввидису¹, он на этом не останавливается, переходя к богословию катафатическому, т. е. положительному². Строя свое учение на основе предшествующих Отцов, таких как Дионисий Ареопагит и Евагрий, преп. Максим в существенных вопросах развивает свои мысли самостоятельно.

Саввидис в начале своей книги дает обширный и критический обзор существующей литературы на данную тему. По преп. Максиму, *λόγος* индивидуума не растворяется в Божественном *λόγος-е*, но человек в состоянии обожения участвует в *λόγος-е* Божиим. Автор разбирает мнение немецкого ученого Урса фон Балтазара (Urs von Balthasar) о значении *λόγος-а* и выясняет истинную позицию преп. Максима³.

На основе учения преп. Максима о трех уровнях: *бытия – благобытия – и вечного бытия* – слова о человеке как «образе и подобии Божиим» приобретают новое углубленное измерение: *образ* относится к первому и последнему члену этой триады, между тем как *подобие* соответствует *благобытию*. Каждый человек, будучи образом Божиим, участвует в *бытии* и *вечнобытии*. Однако только тот, кто решительно предался последованию Богу имеет возможность участвовать в *благобытии* и стать *подобием* Божиим⁴.

По преп. Максиму человек, решившись вступить на путь обожения, не «производит обожение, но претерпевает его как нечто сверхъестественное, дарованное ему по благодати». Автор, на мой взгляд, не совсем верно передает эту мысль, говоря, что «человек участвует в своем обожении не активно, но только пассивно»⁵. По выражению преп. Максима, Бог «ставит» чело-

века богом, т. е. дает ему по благодати быть тем, что Бог есть по естеству, что, однако, не исключает активного участия человека в этом процессе. Правильнее было бы сказать, что человек не может добиться обожения, а может лишь содействовать процессу, в конце которого Бог Сам его «ставит», т. е. облагодатствует.

По учению преп. Максима, человек «пронизывает» Бога неизреченным образом и сам полностью пронизывается Богом. При этом, однако, образ перихорезы (пронизывания) не может стать предметом человеческого исследования. «Непостижимым образом человек весь погружается в Бога, цитирует автор преп. Максима, и совершенствуется и преобразовывается»⁶.

«Чем больше Бог по Своему человеколюбию снисходит к человеку, тем более человек этой любовью восходит к Богу и обожается»⁷. Саввидис пишет, что любовь Божия – это основа всего пути совершенствования и обожения человека.

Преп. Максим подчеркивает личностное отношение человека к Богу – человек не растворяется в Боге, но лично участвует в бытии Божиим.

Автор противопоставляет мышление преп. Максима системе преп. Марка отшельника, подчеркивающего в большей мере нравственно-этическое видение и ставящего путь обожения в зависимость от стремлений человека⁸, а также выявляет отличие точки зрения преп. Максима от взглядов Оригена. Он четко определяет христологию как основу учения об обожении человека⁹. Отвергая монофелитство и моноэнергизм, преп. Максим смог создать ясное представление о свободе воли человека как свободе, основанной на свойствах личности Богочеловека Христа.

Во второй части своей работы автор переходит к разбору восприятия учения преп. Максима об обожении человека святителем Григорием Паламой, предваряя свой анализ обзором работ¹⁰ на эту тему.

Вслед за преп. Максимом свят. Григорий Палама указывает, что человек не может стать участником совершенного единения с Богом одним только подражанием, т. е. извне и по собственному почину. Он всегда зависит от благодати Божией. Человек не может распоряжаться благодатью – иначе обоженный человек стал бы Богом, и процесс его обожения должен был бы рассматриваться как относящийся к самому естеству или природе Божией.

Западное мышление часто сводит всю духовную жизнь к нравственному подвигу. Это видно и по аргументации еретика Акиндина, полемизировавшего со свят. Григорием. Свят. Палама же в своей полемике с приверженцами западных учений, основываясь на словах преп. Максима, настаивает, что «обоженные не только совершенствуются в своей природе, но принимают Божественную энергию, Самого Духа Святаго»¹¹.

Свят. Григорий Палама свободно обращается с текстами преп. Максима, расширяя и углубляя их значение. Так, например, вместо употребляемого преп. Максимом уподобления подвижника, пронизываемого Божественными энергиями, железу, раскаляемому огнем, он говорит о духовном золоте¹², принося и качественность металла в этот образ и возводя, таким образом, метафору преп. Максима на более высокий смысловой уровень.

Вслед за преп. Максимом свят. Григорий пишет, что человек способен познать только логосы, окружающие Бога, однако ему не дано познать логосы в Самом Боге. В особой терминологии Паламы логосы, окружающие Бога – это атрибуты Бога, доступные человеку и познаваемые им через Божественное откровение¹³.

Автор подчеркивает, что различие между непостижимым существом Божиим (природой, естеством) и постижимыми несотворенными энергиями Его не является «изобретением» ни Паламы, ни Максима, но унаследовано ими из эллинистической философии.

На этом фоне состояние обоженного человека нельзя рассматривать как всего лишь нравственное усовершенствование. Оно есть совершенное единение с Богом, которое свят. Григорий вслед за преп. Максимом определяет как

«перихорезу», пронизывание. Учение свят. Григория Паламы, однако, как доказывает автор, воспринято не только от преп. Максима, но восходит также к учению таких более древних отцов как Афанасий Великий, кашпадокийские отцы (Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский), вплоть до св. Иринея¹⁴.

Книга Саввидиса – это его незначительно переработанная докторская диссертация, защищенная в 1995 г. в Мюнхене. Она написана в целом на безупречном немецком языке. Порой мешает отсутствие перевода греческих вставок в самом тексте этого труда. Во многих случаях автор не ограничивает употребление греческих слов сносками или общеизвестными словами. Например, слово *θητικόν*¹⁵, далеко не всем известное, употребляется просто в тексте. Разумеется, читатель подобного труда должен иметь определенный уровень владения древнегреческим языком, но данная книга требует от него уже более основательных познаний. Это суживает потенциальный круг читателей этого несомненно ценного труда.

А. М.

1. Kyriakos Savvidis.

2. Стр. 33.

3. Стр. 109.

4. Стр. 120.

5. Стр. 132.

6. Стр. 141.

7. Стр. 145.

8. Стр. 149.

9. Стр. 150.

10. Стр. 153–156.

11. Стр. 177.

12. Стр. 178.

13. Стр. 194.

14. Стр. 197.

15. Стр. 122.

53-я ГОДОВЩИНА ТРАГЕДИИ КАЗАКОВ В ЛИЕНЦЕ

Русская Православная Церковь за рубежом совершит 23 и 24 мая сего года ежегодное поминовение трагической гибели казаков в 1945 году в Лиенце (Австрия).

Архиепископ Серафим совершит по этому случаю следующие богослужения:

в **субботу 23 мая**, в 18 часов вечерню в «Antonius-Kirche» на главной площади Лиенца, и там же Божественную литургию в **воскресенье 24 мая**, в 10 часов.

После литургии состоится панихида на Казацком кладбище Лиенц-Пеггец.

□ СЛУЖЕНИЕ В РЕГЕНСБУРГЕ

В субботу 18/31 января архиепископ Марк в сопровождении иером. Авраамия поехал в Регенсбург на внеочередное приходское собрание, назначенное на вторую половину дня. В Регенсбурге владыку ждал священник Стефан Урбанович. Вместе со священниками владыка отслужил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы молебен о начале богоугодного дела и об умножении любви и искоренении ненависти. Затем владыка провел приходское собрание, а также выборы старосты и приходского совета. После трудностей прошедших месяцев все присутствующие имели благое желание положить новое начало приходской жизни и заботиться только о благе Церкви. ■

РЕГЕНСБУРГ
ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ
◀ Встреча архиерея перед литургией
Архиеп. Марк беседует с прихожанами ▶
Прихожане вместе с архиеп. Марком
и свящ. Стефаном Урбановичем после литургии

**МЮНХЕН: РУКОПОЛОЖЕНИЕ
Д. АЛЕКСАНДРА ЗАЙЦЕВА**

В день престольного праздника Мюнхенского кафедрального собора Свв. Новомучеников и Исповедников Российских, 26 января/8 февраля 1988 архиепископ Марк за Божественной литургией рукоположил упомянутого берлинского диакона Александра Зайцева во священника.

Родившийся в 1965 г. в Казани о. Александр окончил сначала гражданскую летную школу, а затем Высшую летную школу военно-воздушных сил. Он находился в Восточной Германии как офицер советских военно-воздушных сил. С 1993 г. он живет в Берлине с женой и двумя детьми. В последние годы о. Александр под наблюдением архиепископа Марка интенсивно занимался изучением богословских дисциплин, чтобы подготовиться к принятию священнического сана.

После рукоположения в продолжение двух месяцев он еже-

дневно совершал богослужения в обители преп. Иова Почаевского, чтобы таким образом полностью вращи в литургический ритм Церкви. ■

В неделю мясопустную, 9/22 февраля архиепископ Марк совершил Божественную литургию в Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в РЕГЕНСБУРГЕ. Ему сослужил настоятель прихода священник Стефан Урбанович, а также приехавшие вместе с владыкой из Мюнхена игумен Агапит и иеродиакон Евфимий. После литургии часть прихожан вместе с владыкой осталась на чашку чая. Здесь состоялся непринужденный и очень оживленный разговор не только о насущных проблемах приходской жизни, но в гораздо большей степени по вопросам церковной и духовной жизни. ■

МЮНХЕН — Крестный ход в день престольного праздника

После собрания архиепископ Марк поехал дальше в **БЕРЛИН**, куда он прибыл поздно вечером. В воскресенье 1 февраля он совершил, вместе со священником Андреем Труфановым и диаконом Александром Зайцевым Божественную литургию в приходе Покрова Пресв. Богородицы. Присутствовал также священник Алексий Шау. После литургии архиереи уделили много времени, чтобы поговорить с прихожанами об актуальных проблемах церковной жизни. Помимо прочего, владыка рассказал также о странном пожаре, опустошившем кафедральный собор в Монреале. ■

МЮНХЕН
Торжество
Православия.
В это
воскресенье
были освящены
две большие
иконы
Спасителя
и Богородицы,
написанные
Тамарой
Сикоевой.
Обе иконы
предназначены
для иконостаса
придела
Свят. Николая

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ В МЮНХЕНЕ

Всю первую седмицу Великого Поста в мюнхенском кафедральном соборе совершались уставные богослужения. Архиепископ Марк служил обе Литур-

гии Преждеосвященных даров в среду и пятницу и читал Великий Канон преп. Андрея Критского в первые четыре дня. К неделе Торжества Православия были готовы две главные иконы – Спасителя и Пресвятой Богородицы –

для придела Свят. Николая, с установкой которых иконостас приобрел почти завершенный вид. Во время совершения Чина Православия обе новые большие иконы были установлены в середине собора и освящены.■

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ В КЕЛЬНЕ, ГАМБУРГЕ И БЕРЛИНЕ

В пятницу Второй седмицы Великого поста архиепископ Марк совершил Литургию Преждеосвященных Даров в храме Св. Великомуч. Пантелеемона в **КЕЛЬНЕ**. Здесь ему сослужили настоятель храма прот. Божидар Патрнотич, а также приехавший с владыкой новорукположенный священник Александр Зайцев и иеродиакон Евфимий.

Вечером того же дня архиепископ Марк совершил в Кельне Таинство Елеосвящения. По этому случаю из Швейцарии прибыл епископ Амвросий, который пожелал ознакомиться с тем, как совершается это таинство при участии большого количества верующих, поскольку в Западно-Европейской епархии эта традиция до сих пор не соблюдалась. Сюда приехали также другие священники из дальних окрестностей: прот. Дмитрий Игнатьев из Франкфурта, священник Евгений Сапронов из Бад Эмса, священник Славмир Иванов из Висбадена.

Богослужение в Кельне продолжалось до позднего вечера, так как собралось очень много прихожан.

После этого архиепископ Марк с сопровождающими его клириками поехал дальше в **ГАМБУРГ**, куда прибыл только в 2 часа ночи. Здесь во Второе воскресенье Великого поста утром в 9:00 владыка совершил Божественную литургию, а по завершении ее – Таинство Елеосвящения. Ему сослужили прот. Амвросий Багхаус, священник Серафим Корф из Ганновера, иеромонах Арсений из Копенгагена, настоятель гамбургского прихода, священник Иосиф Вовнюк и священник Александр Зайцев, а также иеродиакон Евфимий.

После литургии владыка с духовенством и некоторыми активными прихожанами остался на чашку чая, а затем поехал в **БЕРЛИН**. Здесь он принял участие в воскресном всенощном бдении и поздно вечером беседовал с некоторыми прихожанами. Рано утром в воскресенье архиепископ

Марк крестил родившуюся пять дней назад дочь берлинского священника Андрея Труфанова, нареченную Еленой. Затем владыка совершил Божественную литургию со священниками Андреем Труфановым, Александром Шау, Александром Зайцевым и иеродиаконом Евфимием.

Затем было совершено Таинство Елеосвящения, в котором приняли участие около 100 человек, большинство из которых за литургией причастились Св. Таин. После Елеосвящения владыка еще некоторое время присутствовал на трапезе вместе с прихожанами и беседовал на актуальные темы церковной жизни. Владыка объяснил верующим, как Таинство Елеосвящения применялось в России до начала нынешнего столетия, и как оно распространилось в эмиграции. После общей беседы владыка беседовал с отдельными верующими, которые обращались к нему с личными вопросами. Вечером он вместе со своими спутниками отправился в обратный путь в Мюнхен.■

**СЛОВО АРХИЕПИСКОПА МАРКА
ПО СЛУЧАЮ БЛАГОДАРСТВЕННОГО
МОЛЕБНА И ОСВЯЩЕНИЯ
НОВЫХ КОЛОКОЛОВ
ДЛЯ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО ХРАМА
В Г. ШТУТГАРТЕ**

Во имя Отца и Сына и святого Духа.
Дорогие братья и сестры!

Мы приносим свою благодарность, мы благодарим Господа Бога, ежедневно ниспосылающего нам совершенно незаслуженные дары. Воздух, которым дышим, *благорастворение воздуховъ*, способствующее созреванию плодов на полях наших ... слишком часто мы забываем самые простые вещи в жизни, не от нас самих получившие свое бытие, но Богом Одним для нас сотворенные. Сочетание сегодняшнего благодарения с освящением новых колоколов может некоторых навести на мысль о своевременности такого чина в конце XX века – не анахронизм ли это. Мы совершаем освящение колоколов, инструментов, о которых идет речь уже в Ветхом Завете, в такое время, когда мы в Германии гордимся высоким уровнем технологии и могли бы простыми техническими средствами достичь того, чего достигают эти колокола внешним образом.

Поразмыслим немного о том, что было сказано о смысле и значении колоколов в некоторых из ныне причитанных молитв. Достаточно было бы указать только на одну фразу: *«яко да вси слышашці звѣненіе его, или во дни или въ нощи, возбудятя къ славословію имене святого Твоего»*. Наверняка здесь в первую очередь имеется в виду не телесно спящий, но человек, который в XX веке, как это наблюдается во многих местах в наше время, ограничивает и регламентирует колокольный звон. Человек, который запрещает колокольный звон в определенные часы дня или ночи, пытается регламентировать не только времена звона, но также и продолжительность и интенсивность его. Человек этот уже не только спящий, нет, он уже мертвый, пред Богом мертвая душа. Речь идет о состоянии человека и общества, усиливающегося вытеснить из сознания и из жизни не только звон колокольный, но и Того, Кому он посвящен – Всевышнего. Это, быть может, свидетельствует о стыде, о страхе столкнуться с тем, что есть Кто-то выше нас, выше этого человека, са-

мого себя прославляющего, воздвешего технологию на уровень самоцели и стремящегося поставить ее даже выше человека и выше Бога.

Колокола предназначены для того, чтобы разбудить человека. Они обращаются к спящему или почти уже умершему сердцу человеческого и напоминают ему о том, что пора благодарить Бога. Нет времени в нашей жизни, которое может быть свободно от такого благодарения. Нет момента, когда мы смеем спать. Но Церковь, зная немощь человека, милосердно призывает его, снова и снова призывает его хвалить Бога.

В этом смысле для нас освящение колоколов, их существование и их деятельность не является анахронизмом. И немислимо такое восприятие, ибо у Бога нет времени. Ограниченность человека обуславливает также и временную ограниченность. Но в наших молитвах, в наших богослужениях мы снова и снова переживаем возможность подняться над границами времени и пространства. Не мы поднимаемся, но Бог возводит и возвышает нас. Это следует помнить в нынешний день и благодарить Бога за эту возможность, дарованную нам по Его милости. Аминь.

*Суббота по Богоявлению. Преп. Феодосия
Великого*

Штутгарт, 11/24 января 1998 г.

ВНИМАНИЕ К НАШЕЙ ЕПАРХИИ

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ О ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

25 марта 1998 в Российской Академии Наук (Москва) завершилась защита диссертации на соискание степени кандидата исторических наук, тема которой – политика национал-социалистического режима по отношению к русской православной общине. Ее автор Андрей К. Никитин проработал 12 000 листов в доселе недоступных архивах в Москве, среди них и архивы гестапо. На основе этих данных автор приходит к взвешенному историческому пониманию тогдашних происшествий, которое лишено всякой односторонности.

Оппоненты в основном исходили из прежних обвинений против Русской Зарубежной Церкви. А. Никитин вступил с ними в спор на основе выработанной им исторически обоснованной аргументации. В результате все 23 члена научного совета проголосовали за А. Никитина и его работу – редкое единодушие при столь острой теме, отягощенной достаточным количеством предрассудков.

Будущее покажет, сможет ли это исследование остановить пропагандистское наступление на Германскую епархию, начатое год назад российским правительством и некоторыми кругами Московской патриархии. Во всяком случае, российский МИД и Московская патриархия теперь располагают экземпляром диссертации. Если бы и здесь осознали, что давно пришло время правдивого всеобщего исторического осмысления, то можно было бы порадоваться за Россию. ■

КОМУ НУЖЕН В ГЕРМАНИИ «НОВЫЙ ХЕВРОН»?

Можно было бы составить за последний год внушительный список публикаций и демаршей, в которых речь идет о том, что следует отобрать у Германской епархии Русской Зарубежной Церкви исторические храмы царского времени. После хевронских событий, где был захвачен, с применением грубого на-

силия, монастырь Свв. Праотцев у Дуба Мамврийского, ельцинский МИД старается, не без поддержки представителя Московской патриархии в Германии архиеп. Лонгина, судебным путем в Дании и политическим путем в Германии подобраться к храмам царского времени.

Заместитель министра иностранных дел А. Авдеев поносит нашу Церковь так, как привыкли поносить эмиграцию верные советские чиновники. Нова лишь ссылка на то, что эти храмы были записаны на «русскую государственную казну, Православную Церковь, и царскую фамилию». Предшествовавшее «казне» слово «Императорская» напрочь стерто здесь и на бумаге и в сознании, а поношение направлено именно на ту Православную Церковь, которая духовно хранила и хранит верность Царской Семье.

Как это ни претит, все же приходится отвечать на такое. Два последующих текста посланы в газету «Франкфуртер Рундschau», в которой появилась статья А. Авдеева под заглавием: «Вернуть Церкви, что Церкви принадлежит» – «Россия требует возвращения конфискованного национал-социалистами имущества православных».

Уважаемая редакция!

« Заголовок «Вернуть Церкви, что Церкви принадлежит» прямо противоположен содержанию статьи: русское политическое руководство стремится вырвать то, что принадлежит Русской Православной Церкви, « освоившейся в Германии в течение 80 лет « пребывания. В подзаголовке речь о «возвращении конфискованного имущества « православных», но конфисковать – то стремятся как раз имущество православных, « причем тех, кто содержал, хранил и лелеял его. Хотят национализировать храмы в « Германии. Номенклатура хотела и продолжает хотеть, как до, так и после «перестройки», эти храмы как объекты престижа (с помощью Московской патриархии « или без оной). Вот почему клеветают на « Церковь, которой было на самом деле не « легко в нацистские времена («недочеловеки», «Untermenschen»), и которая в то же

« время – вот в чем ее непростительнейший
 « грех! – сохраняла себя свободной от совет-
 « ского вмешательства. Теперь от немецкого
 « правительства ожидают вмешательства с
 « тем, чтобы оно преподнесло «дружест-
 « венный подарок». Быть может, это – ис-
 « кусный шахматный ход в игре вокруг
 « «ценностей, захваченных во время войны»?
 « Но кто знаком с тоталитарными система-
 « ми, тому от такого чтива становится тош-
 « но, настолько привычны эти методы. А кто
 « заметил лукавый прием?

дипл.-инженер Михаил Горачек

Уважаемая редакция!

« Заместитель министра иностранных дел
 « Российской Федерации, Александр Авдеев,
 « в своей статье повторяет давнишнее совет-
 « ское требование отдать церкви царского
 « времени (ср. требование Патриарха Пиме-
 « на 1973). Он трактует «Закон об имуществе
 « русской православной церкви в Германии»
 « от 25 февраля 1938 как национал-социали-
 « стический произвол, нарушающий принци-
 « пы правового государства, и нападает недо-
 « пустимым образом на Германскую епархию
 « Русской Православной Зарубежной Церкви.
 « Легковесные утверждения г. Авдеева
 « опровергаются достоверными результатами
 « современной беспристрастной российской
 « историографии (Академия Наук, Москва)
 « после досконального исследования более
 « 12 000 листов документов, находящихся в
 « до недавнего времени секретных архивных
 « фондах в Москве (в том числе и архивов
 « гестапо), точно так же как еще во времена
 « ГДР историк К. Гэде (Университет Гумболь-
 « дта, Восточный Берлин) заключила: «Цер-
 « ковно-политические действия нацистского
 « режима в отношении Русской Православ-
 « ной Церкви в сущности соответствуют его
 « активности в отношении к обеим большим
 « христианским конфессиям» (1985).
 « Федеральный суд (решением от 19.9.1990
 « – М НК 132/78) и Конституционный суд
 « (решением от 30.11.1983 – 2 ИмК 1411/80)
 « не сочли данный закон мерой национал-со-
 « циалистического противоправия или пре-
 « следования, но подтвердили, что существо-
 « вала потребность в законном урегулирова-
 « нии для пользы и сохранения храмов.
 « Г. Авдеев это, пожалуй, знает, но умал-
 « чивает, скрывая это от читателей «Франк-
 « фуртер Рундшау».
 « Почему же искусственно разжигаемое в
 « России обсуждение в старом ключе («реван-

« шистская ФРГ = «нацистская Германия»)»
 « теперь переносится в Германию? Дело в
 « том, что определенные круги в России на-
 « деются политическим путем, обходя исто-
 « рическую правду, пробить брешь в сложив-
 « шемся за 50 лет в демократической Герма-
 « нии и действующем правовом восприятии.
 « При этом оказывается совершенно без-
 « различным, какова истинная история тех
 « русских, которые, оказавшись между двумя
 « тоталитарными системами, вопреки всему
 « искали Бога и свободу. Прискорбное насле-
 « дие советского тоталитаризма: не вступив-
 « шим в стройные ряды совпатриотов как на-
 « вешивался, так и теперь навешивается яр-
 « лык «коллорабационизма» и «фашизма».
 « Заменить такие перепевы пропагандист-
 « ских мифов сталинской продукции чест-
 « ным обращением и серьезной оценкой эми-
 « грации с ее историей было бы куда сози-
 « дательнее. Ведь открытие архивов в России
 « как раз помогло уяснить, каким образом
 « планы гестапо в конце концов расстроились
 « ввиду пастырского подхода Русской Зару-
 « бежной Церкви. Поэтому наша епархия
 « сразу после войны безо всяких проблем
 « смогла продолжить свою деятельность и
 « была полностью признана демократически-
 « ми учреждениями.
 « Но российский МИД не может решить-
 « ся на «новое мышление», ведь надо превра-
 « тить все некогда русское имущество цар-
 « ских времен в собственность Российской
 « Федерации.
 « В данной статье унижают православных
 « верующих в Германии только за их при-
 « надлежность к Русской Православной За-
 « рубежной Церкви, Германская епархия ко-
 « торой – старейшая православная епархия в
 « этой стране, и действует как самостоятель-
 « ная единица с 1926 года. Храмы, о кото-
 « рых идет речь, по замыслу должны быть
 « вырваны из рук Церкви, которая успешно
 « заботилась об их сохранении, и переведе-
 « ны в государственную собственность Рос-
 « син. А немецкому правительству в этом
 « деле отведена роль помощника, каким-то
 « образом обходящего высшие правовые ин-
 « станции.
 « Удивляет также и то, что, хотя в Герма-
 « нии всего 14 исторически ценных храмов
 « царского времени, нападение направлено
 « только на те 6 церквей, которыми владеет
 « Германская епархия. Остальные 8 храмов,
 « ныне принадлежащие коммуна или част-
 « ным обществам, предусмотрены для после-
 « дующей подачи?

*Протоиерей Н. Артёмов
 Епархиальное Управление*

Пути Российской Церкви вчера – сегодня – завтра

В свете экклезиологии
священномученика Кирилла Казанского

Заявление» архиепископа Марка (РПЦЗ) и архиепископа Феофана (МП) от 3/16 декабря 1998 (см. Вестник № 1/1998, стр. 33) стало предметом бурной дискуссии. Не вступая в спор с теми, у кого это «Заявление» вызвало критику и непонимание, хотим обратить внимание лишь на два момента. Во-первых, критики¹ как будто не замечают, что сам документ строится на восприятии церковной жизни российским новомучеником Святителем Кириллом Казанским, старейшим иерархом Русской Православной Церкви 30-х годов (после митр. Антония Храповицкого), противопоставшим в России митрополиту Сергию и его Московской патриархии как церковно-административной структуре. И об этом пойдет речь ниже.

Во-вторых, критики, видимо, не вполне понимают конкретную ситуацию в Германии. Здесь напряженность ощущается столь же реально (см. например стр. 14), как захват Хевронского монастыря, тем более, что именно владыка Марк отвечает за дела нашей Церкви на Святой Земле. Недаром в «Заявлении» говорится об «ожесточенности противостояния» и о «безысходности». Действительно, ввиду этой ситуации возникает вопрос: неужели такое воинствующее противостояние единственная возможность? Нет ли какого-то иного подхода к проблематике Русской Церкви в целом?

В «Заявлении» утверждается, что другой подход есть и что *можно продолжать и углублять собеседования*. Недоразумения, «там, где это возможно», следует «устранять», но многое оказывается пока неустраняемым. Следовательно, о каких-то скороспелых решениях об «объединении» и мысли быть не может. О «единстве» же сказано в ином ключе, чем увидели критики.

Русская Церковь, сказано в «Заявлении», «уже объединяет нас». Речь идет о «духовных устоях Русской Церкви», о корнях нашего собственного современного церковного существования. В этом заложена мысль, что Русская Церковь больше, чем Московский патриархат сам по себе или Русская Зарубежная Церковь сама по себе. Только в этом духовном ключе допустимо употреблять понятие Мать-Церковь. Административный же аппарат Московской патриархии не может претендовать на это наименование в отношении Русской Зарубежной Церкви.

Невозможно придти к Всероссийскому Собору, не признавая, что жизнь Русской Церкви безмер-

но шире, чем деятельность выросшей из церковной политики митр. Сергия Московской патриархии. Семь десятилетий среди русского церковного народа насаждается аргументация митр. Сергия, согласно которой Московская патриархия объявляет себя и только себя «полнотой Русской Церкви». Это просто и правдоподобно, поскольку Московская патриархия отвечает за окормление огромного большинства церковного народа в России. Но наряду с этим в православном народе, да и в самой Московской патриархии, есть также и восприятие несправедности такого подхода. Сказывается ощущение церковной правды, которая свидетельствует, что все эти 70 лет существовала церковная жизнь других частей Русской Церкви, не подчиненных Московской патриархии. Стремление же доказать неправомочность существования Русской Зарубежной Церкви и, в конце концов, уничтожить ее, на деле лишь наследие установок богоборческого режима и не может иметь корней в подлинно церковном сознании. Тем не менее, эти установки продолжают действовать, получив за последние годы новые импульсы.

Мы могли бы сейчас отреагировать на том же уровне – отторжением. Нетрудно в деятельности Московской патриархии найти то, что дает нам на это право («экуменизм», «сергианство» и другие весьма конкретные грехи). Но будет ли это согласно с реальностью самой церковной жизни в России, где внутри Московского патриархата набирают силу совсем другие, подлинно церковные стремления?

Размышляя об этом, стоит проверять себя как своей собственной историей, так и историей всецелой Русской Церкви.

Русская Зарубежная Церковь соборно никогда не объявляла Московскую патриархию безблагодатной, хотя такие мнения высказывались отдельными архиереями и даже ее первоиерархами. Также она никогда не претендовала возглавить русскую церковную жизнь, что бы об этом ни писали некоторые исторники, видимо не знающие следующего соборного постановления (ср. Библ. № 6):

«Архиерейский Собор (1923 г. – Н. А.), на основании бывших суждений определяет: признать положение, что представители епархий, находящихся за пределами России, в их совокупности, выражают голос свободной Русской заграничной Церкви, но ни отдельное лицо, ни Собор иерархов этих епархий не представляет собой власти, кото-

рой принадлежали бы права, кои во всей полноте обладает Всероссийская Церковь в лице ее законной иерархии».

Понятие «Всероссийская Церковь» с ее «законной иерархией» не исключает зарубежье, а естественно объемлют всецелую Русскую Церковь в свете Всероссийского Собора 1917-1918 гг.

Тут же было подчеркнуто: «Имея своей непосредственной задачей духовное окормление заграничной православной русской паствы, Архиерейский Собор, Синод, и иерархи и священники в пределах своих полномочий должны оказывать всяческое содействие в удовлетворении различных духовных нужд, когда о том будут просить пребывающие в России церковные учреждения или отдельные христиане» (Архиеп. Никон, т. 7, стр. 35, см. Библ. № 3).

Здесь, при св. патриархе Тихоне, Русская Зарубежная Церковь определяла себя как «неразрывная часть автокефального Московского Патриархата», т. е. Поместной Русской Церкви (там же).

В 1927 г., когда в жизни Всероссийской Церкви произошел решающий перелом, Архиерейский Собор заявил: «Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить сношения с Московской церковной властью ввиду невозможности нормальных сношений с нею (...) впредь до восстановления нормальных сношений с Россией и до освобождения нашей Церкви от гонений безбожной советской власти, заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама (...). Заграничная часть Русской Церкви почитает себя неразрывною, духовно-единою ветвью великой Русской Церкви. Она не отделяет себя от своей Матери Церкви и не считает себя автокефальною. Она по-прежнему считает своею главой Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра и возносит его имя за богослужениями» (Архиеп. Никон, т. 6, 231232).

После кончины священномученика Петра не оставалось лица, которого как законного возглавителя Всероссийской Церкви могла бы поминать Русская Зарубежная Церковь. Формулой поминовения стало: «Православное епископство гонимыя Церкви российския» с поминовением первоиерарха Зарубежной Церкви в сане митрополита. Но это не значило отделения от Русской Церкви или присвоения себе особых функций.

Как же мыслится это иное – не отторгающее – восприятие всероссийской церковной жизни, православного народа на родине и в рассеянии существующего? Канонически основой этой иной церковной перспективы и жизни был, в частности, Указ № 362 от 7/20 ноября 1920 г. Указ этот был издан высшей инстанцией Российской Церкви (совместно Патриархом, Синодом и Высшим Церковным Советом), созданной свободным Всероссийским Собором. Этот указ и сейчас (хотя в Московской патриархии предпочитают его игнорировать или же оспаривают его применимость) находится в составе

действующего церковного права, поскольку отменить его может лишь вышестоящая инстанция – полноценный свободный Всероссийский Собор.

В 20-е годы нормальное управление Церковью в России все больше сходило на нет: прекратил свое существование Высший Церковный Совет, исчез Синод при Патриархе, умер (был убит?) и сам святитель Тихон. Указ № 362 действовал неоднократно в критические моменты, будь-то при появлении «обновленчества» и одновременном «закрытии» заграничного Высшего Церковного Управления, и позже, когда богоборческая власть душила Церковь. Указ № 362 защищал свободу Церкви. Смысл его в том, что в случае нарушения нормальных отношений с центральной церковной властью или исчезновения законного возглавления (арест, смерть, разруха) он предоставлял епархиальным архиереям всю полноту канонической власти, одновременно обязывая епархии, находящиеся в схожих обстоятельствах, объединяться. Старшему архиерею забота об этом вменялась в обязанность, причем имела ввиду полноценная церковная жизнь, включающая образование новых епархий, превращение викарных архиереев в полноправных епархиальных, учреждение новых архиерейских кафедр и т. д.

Русская Зарубежная Церковь в 1922 г., т. е. тогда же, когда и Церковь в России, впервые совершенно сознательно встала на основу данного Указа, а после «Декларации лояльности» митр. Сергия в 1927 г. окончательно утвердилась на нем. Отошедшие от митр. Сергия и его управления архиереи в России также ссылались на него. Митр. Сергий, любой ценой стремившийся сохранить центральное церковное управление, отстаивая свою точку зрения, боролся против этого Указа. Но чтобы понять пути Русской Церкви в XX веке и приблизиться к Всероссийскому Собору необходимо учитывать обе стороны.

На Указ № 362 ссылался и священномученик Кирилл, например когда он писал, что он строит не только «на общих канонических нормах, а на тех наших (современных в Русской Церкви – Н. А.), которыми определялось наше устройство после смерти Патриарха. С Соборною мыслью и волей нас связывает не одно только [атриаршее] завещание, а и «постановление ВЦУ от 7/XI 1920 г. № 362». Их взаимодействием обеспечивается законная иерархическая преемственность, неизбежно нарушающаяся при введении в дело иных факторов («Акты...», стр. 868, см. Библ. № 1).

Как бы повел себя святитель Кирилл в наши дни? Благо Церкви он мыслил согласно «соборно-иерархическому принципу бытия Церкви, который вовсе не одно и то же с внешним единением во что бы то ни стало», – как он писал.

После кончины св. исповедника Агафангела, митрополита Ярославского в 1928 г., митр. Кирилл (Смирнов) был старейшим по рукоположению

архиереем в России. Он первый из трех, названных св. патриархом Тихоном по поручению Всероссийского Собора втайне, возможных местоблюстителей патриаршего престола. В 1926 г. митр. Сергей (Страгородский) сделал попытку письменных выборов кандидатов в Патриархи. Большинство архиереев высказалось за митр. Кирилла. По этому делу ГПУ в декабре 1926 арестовало 40 архиереев. В апреле 1927 митр. Сергей вышел из тюрьмы и, получив прописку в Москве, стал действовать как Заместитель Местоблюстителя, учредил при себе Временный Патриарший Синод. В марте архиепископ Серафим Угличский, находясь под арестом, отверг, как и митр. Петр, предлагаемые ему специалистом ГПУ, Е. А. Тучковым, условия легализации. Ранее Тучков безрезультатно предлагал свои условия последовательно митрополитам Кириллу и Агафангелу. Святитель Кирилл ответил: «Евгений Александрович, Вы не пушка, а я не бомба, которой вы хотите взорвать изнутри Русскую Церковь!» (Л. Регельсон, стр. 413, см. Библ. № 2). Трагичность перелома 1927 года видна, среди прочего, и по тому, что, – согласно свидетельству иподиакона архиеп. Серафима, – состав Временного Патриаршего Синода митр. Сергия соответствовал тому списку, который Тучков ранее предлагал архиепископу. В ответ архиеп. Серафим попросил бумаги и написал свой список, включавший митр. Кирилла. Тучков решил прекратить беседу. (См. «Вестник» № 1/1992, «*Не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ...*» стр. 18.)

В июле 1927 г. митр. Сергей издал «Декларацию лояльности», затребовав уже личную подписку в лояльности к советской власти от всех священнослужителей за границей. Тогда, как было сказано, Русская Зарубежная Церковь прервала административную связь с Московской Патриархией.

В это время Местоблюстителем был митрополит Петр Крутицкий. Митр. Петр (Полянский) был назван св. патриархом Тихоном третьим кандидатом в местоблюстители после митрополитов Кирилла и Агафангела. Он вступил в эти права, поскольку власть лишила двух других этой возможности. Единоличная передача епископских прав «по завещанию» запрещается канонами, ибо противоречит духу Церкви. Указание местоблюстителей патриархом было мерой, вынужденной обстоятельствами, но эта мера была санкционирована волей Всероссийского Собора 1917-1918 гг. Однако, когда митр. Петр на случай ареста назвал новых кандидатов и был арестован, как будто возникла двойственность. Кто должен воспринять власть местоблюстительства – поименованные по поручению Собора патриархом Тихоном, уже умершим, или поименованные митр. Петром (он уже не вышел больше из заключения, и был расстрелян в 1937 г.)?

Этот вопрос взялся решить митр. Сергей, и решил его жестко. Он раз и навсегда сам стал у кор-

мила Церкви, действуя от имени митр. Петра, но без его ведома и согласия. Митр. Петр писал своему «заместителю» о превышении его полномочий, умолял встать на правый путь («Акты...», стр. 681, 691). Но было поздно.

Хотя святитель Кирилл мог и не знать об этих письмах митр. Петра, он был, как показывают документы, в полном единомыслии с ним. Он устранял всякую двойственность в понимании местоблюстительства. Митр. Сергей присвоил себе «все патриаршие права и обязанности» на основании того, что митр. Петр не сделал об ограничении прав Заместителя особой «оговорки». Св. Кирилл в своем письме митр. Сергию от 15/28 июля 1933 детально показывает, почему для такой оговорки не было причины. Кроме того он подчеркивает: «Утверждение, будто митр. Петр совершил такую передачу [всех патриарших прав и обязанностей архиастырю по своему выбору – Н. А.] своим распоряжением от 6 декабря 1925 г. на основании патриаршего завещания, делает почившего Патриарха повинным в установлении для Русской Православной Церкви осужденного Вселенской Церковью порядка завещательной передачи церковных полномочий, а митрополита Петра – в применении такого порядка в жизни церковной. Всеми силами души протестую против такого оговора почившего Патриарха и его Местоблюстителя» (Л. Регельсон, стр. 176–178).

Неоднократно ГПУ предлагало священномученику Петру сложить с себя местоблюстительство. Он отказывался до конца, и это было единственной возможностью выразить свое отношение к происходящему.

Как уже было показано, для св. Кирилла существовало лишь два пути исполнения воли св. патриарха Тихона и свободной Российской патриаршей Церкви – завещание самого Патриарха о трех возможных местоблюстителях и Указ № 362. Он не пытался оспаривать место митр. Сергия, а только хотел указать ему его границы. Лишь после кончины местоблюстителя Петра или его добровольного отказа от местоблюстительства мог для митр. Кирилла возникнуть вопрос о необходимости собственного вступления в эту должность. Какого-то иного преемника митр. Петр себе не мог назначить, поскольку не имел на то права (Письмо от января 1934, см. Л. Регельсон, стр. 181).

Митр. Сергей писал в 1931 году, что в случае кончины местоблюстителя «в тот же момент прекращаются и полномочия Заместителя» («ЖМП» № 1/1931, стр. 5). Но в декабре 1936 он вступил в местоблюстительство на основании мнимой «кончины» митр. Петра, якобы последовавшей в ссылке 11 сентября 1936. Первая официальная панихида по митр. Петру была отслужена лишь в январе 1937 г. На самом же деле св. местоблюститель Петр был расстрелян 10 октября 1937, а к моменту

принятия митр. Сергием местоблюстительства он был еще жив.

Этот обман лишь малый штрих, характерный для козней богоборческой власти, своими интригами вторгавшейся в преемство и деятельность власти церковной. До этого, в 1934 г. митр. Сергей принял титул «Блаженнейший» с правом ношения двух панагий и присвоил себе Московскую и Коломенскую епархию, т. е. патриаршие prerogatives². Вероятно, он действовал не из личных амбиций, а уступая требованиям врагов Церкви. Но подобного рода узурпации не могут быть всецерковно одобрены. Они, среди прочего, воздвигали те будущие преграды, с которыми мы имеем дело сегодня.

По мнению же святителя Кирилла, митр. Сергей, при невозможности иметь нормальные сношения с митр. Петром, должен был создать добровольное объединение иерархов (на основе Указа № 362), но не имел никакого права создавать новый центр церковного управления. Для этого объединения доверявших ему, он мог создать даже и нечто вроде Синода, но без притязаний «на обязательность принимаемых Вами решений для всей Русской Церкви». Таким путем, подчеркивал св. Кирилл, можно было сохранить духовное церковное единение под главенством истинного первоиерарха всей Российской Церкви (Л. Регельсон, стр. 178).

Невозможно заподозрить этого великого иерарха нашей Русской Церкви в некоем «протестантизме», если он здесь на вызов богоборческой власти отвечает соборной свободой Церкви и отвергает централизм. Но, повторим, из решения митрополита Сергея произрастали все те преграды, устранение которых потребует еще много времени и сил.

Следующие два письма святителя Казанского Кирилла писались в 1929 году и ярко показывают его подход. Его позиция остается верна духу канонического бытия Церкви, притом, обращенная к духовно-пастырскому измерению, она отвергает узкий административно-организационный подход. Поэтому его видение Церкви и жизни в ней может многому научить нас сейчас, когда надо залечивать, а не углублять раны, нанесенные Церкви ее врагами. Его письма проникнуты той мудрой благожелательностью, соединенной с любовью к истине, которая так нужна нам сейчас. Многие в письмах святителя Кирилла отвечает на актуальные вопросы наших дней.

Первое письмо известно в несколько другой редакции, но неизвестен был адресат – архим. Владимир [Пуссет]. Письмо обретоено сравнительно недавно в Архиве Министерства безопасности в Санкт-Петербурге:

«(...) мне часто приписывают мысли и слова, каких я не высказывал. К этому разряду принадлежит и цитированная Вами, влагаемая в мои уста фраза: ради церковного мира и сохранения единства нужно покрыть любовью то, в чем погрешил

Митрополит Сергей'. Я ничего подобного никогда не говорил. Действительно, никого я не сужу и не осуждаю, но и призывать к участию в чужих грехах я не могу, как не могу и осуждать тех иерархов во главе с митр. Иосифом³, которые исповедовали свое нежелание участвовать в том, что совесть их признала греховным.

Это исповедание вменяется им в нарушение церковной дисциплины, но и дисциплина способна сохранять свою действенность лишь до тех пор, пока является действенным отражением иерархической совести соборной Церкви, заменить же собою эту совесть дисциплина никак не сможет. Лишь только она [дисциплина – Н. А.] предъявит свои требования не в силу указаний этой совести, а по побуждениям, чуждым Церкви или неискренним, как индивидуальная иерархическая совесть непременно встанет на стражу соборно-иерархического принципа бытия Церкви, который вовсе не одно и то же с внешним единением во что бы то ни стало.

Тогда изображенная Вами расшатанность церковной дисциплины становится неизбежной, как следствие греха злоупотребляющих ею, в данном случае митр. Сергия. Выход из греха может быть один – покаяние и достойные его плоды. И кажется мне из моего далека, что этого покаяния одинаково ждут и ленинградцы, и осуждающие их ташкентцы. Разница между ними не в убеждениях, а так сказать в темпераменте, с каким убеждение высказывается. Потому только и стали возможны разноречивые причисления некоторых то к одному, то к противоположному настроению, как то имеет место особенно относительно [архиепископа] Серафима Звездинского.

В силу разницы религиозного темперамента одни жаждут этого покаяния немедленно, другие – чтобы не потерять надежды созыва законно-канонического собора (какая наивность или лукавство), готовы вместе с соловчанами ждать этого покаяния до собора, в уверенности, что собор не может его не потребовать.

Несомненно, что создавшееся положение искренне никто не считает нормальным, и даже может сами творцы его (митр. Сергей и иже с ним – Н. А.) чувствуют нужду в письменных свидетельствах в свою пользу, иначе, при сознании ими своей правоты, им не нужны были бы свидетельства ни Арсения [Стадницкого], ни Евлогия [Георгиевского?]) («Пастырь», см. Библ. № 7, стр. 75–76, опубликовано Виктором Антоновым, ср. «Акты...», стр. 636, вместо Евлогия – Евгения [Зернова] Благовещенского..., имеется ряд других разночтений и сокращений, см. *Митр. Иоани С.-Петербургский*, Церковные расколы..., Сортавала, 1993, стр. 253).

Другое, более обширное письмо св. Кирилл направил митр. Сергию, Заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола:

«(...) Считаю необходимым препроводить Вашему Высокопреосвященству для сведения отправленное мною Преосвященному викарию Казанской епархии епископу Афанасию [Малинину] суждение мое по поводу Вашей церковной деятельности, смущающей совесть многих чад и моей Казанской паствы.

Передо мною ряд вопросов из Казанской епархии об отношении к митрополиту Сергию и возглавляемой им Церкви:

1. Можно ли ходить, можно ли молиться, можно ли приобщаться Св. Даров в той церкви, где поминают митрополита Сергия?

2. Можно ли поминать рядом в молитве церковной митрополита Кирилла и митрополита Сергия?

3. Какова должна быть формула церковной молитвы о предержавших властях, чтобы ею не искажался смысл церковной молитвы и христианского отношения к власти, какова бы она ни была?

4. Как быть ищущему священства при современном церковном положении, чтобы иметь возможность приносить Боже Богу без туги сердечной, смущений и соблазнов?

5. Допустимо ли обращение за церковным окормлением к одному из иноепархиальных архиереев, не подчиняющемуся распоряжениям митрополита Сергия с так называемым Временным Патриаршим Синодом?»

На эти вопросы священнослужителей и верующих святитель Кирилл в своем письме отвечал следующим образом:

«1. Недоумения об отношении к митрополиту Сергию и возглавляемой им Церкви могли возникнуть только потому, что верующие почувствовали в административно-церковной деятельности митрополита Сергия превышение тех полномочий, какие предоставлены ему званием Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола. Для меня лично – не подлежит сомнению, что никакой Заместитель по своим правам не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его. Заместитель назначается для распоряжения текущими делами, порядок решения которых точно определен действующими правилами, предшествующей практикой и личными указаниями замещаемого. Никаких, так сказать, учредительных прав вроде реформы существующих служебных учреждений, открытия новых должностей и т. п. заместителю не может быть преоставлено без предварительного испрошения и указаний замещаемого. Коренное же изменение самой системы управления, на что отважился митрополит Сергей, превышает компетенцию и самого Местоблюстителя Патриаршего Престола. Это последнее обстоятельство митрополит Сергей, со всей убедительностью разъяснил в свое время митрополиту Петру по поводу его решения от 19 января (1 февраля) 1926 г. учредить для управ-

ления церковными делами Коллегию под председательством архиепископа Григория⁴. Убеденный доводами своего Заместителя, митрополит Петр отказался тогда от погрешительного решения; зато сам митрополит Сергей через полтора года после этого успеваешь основательно забыть собственные доводы и границы доверенной ему власти и, восхищая права Собора церковного, учреждает коллегальное управление в виде так называемого Временного Патриаршего Синода, приостанавливая тем действительность и обнаружение законной единолично-преемственной власти. Попытка прикрыться в данном деле авторитетом почившего Святейшего Патриарха Тихона совершенно безнадежна. Митрополит Сергей и его сотрудники по учреждению нового Высшего Церковного Управления не могут не знать резолюции Святейшего Патриарха Тихона – от 26 июня (9 июля) 1924, за № 523, которою Патриарх счел благовременным совершенно прекратить дело об организации при нем Высшего Церковного Управления⁵.

Посему до тех пор, пока митрополит Сергей не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием так называемого Патриаршего Синода я не могу признавать для себя обязательным к исполнению.

Такое отношение к митрополиту Сергию и его Синоду я не понимаю как отделение от руководимой митрополитом Сергием части Православной Церкви, так как личный грех митрополита Сергия относительно управления Церковью не повреждает содержимого этой частью Церкви – православно-догматического учения, но я глубоко скорблю, что среди единомысленных митрополиту Сергию архипастырей в нарушение братской любви уже применяется по отношению к несогласным и обличающим их неправоту кличка отщепенцев-раскольников.

Ни от чего святого и подлинно церковного я не отделяюсь; боюсь только приступить и прилепиться к тому, что признаю греховным по самому происхождению, и потому воздерживаюсь от братского общения с митрополитом Сергием и ему единомышленными архипастырями, так как нет у меня другого способа обличить согрешающего брата⁶. Известные мне неоднократные попытки личных и письменных братских увещаний, обращенных к митрополиту Сергию со стороны почившего ныне митрополита Агафангела, митрополита Иосифа с двумя его викариями, архиепископом Угличским Серафимом (Самойлович, священномученик, расстрелян 9.11.1937), епископом Вятским Виктором (Островидов, исповедник, скончался в ссылке 02.05.1934), не могли вернуть митрополита Сергия на надлежащее место и к подобающему образу действий⁷. Повторять этот опыт было бы бесполезно.

Посему подобно сим архипастырям и вместе со всеми, кто считает учреждение так называемого Временного Патриаршего Синода погрешительным, воздержание от общения с митрополитом Сергием и единомышленными ему архиереями признаю исполнением своего архипастырского долга.

Этим моим воздержанием ничуть не утверждается и не заподозривается якобы безблагодатность совершаемых сергианами священнодействий и таинств (да сохранит всех нас Господь от такого помышления), но только подчеркивается нежелание и отказ участвовать в чужих грехах. Посему литургисать с митрополитом Сергием и единомышленными ему архипастырями я не стану, но в случае смертной опасности со спокойной совестью приму елеосвящение и последнее напутствие от священника сергиева поставления или подчиняющегося учрежденному им Синоду, если не окажется в наличии священника, разделяющего мое отношение к митрополиту Сергию и так называемому Временному Патриаршему Синоду. Подобным образом, находясь в местности, где все храмы подчиняются так называемому Временному Патриаршему Синоду, я не пойду в них молиться за общим богослужением, но совершить в одном из них литургию в одиночку или с участием единомышленных мне клириков и верующих, если бы таковые оказались в наличии, признаю возможным без предварительного освящения храма. Так же, по моему мнению, может поступать и каждый священнослужитель, разделяющий мое отношение к митрополиту Сергию и учрежденному им Синоду.

Что касается мирян, то участвовать деятельно в церковно-приходской жизни приходов, возносящих имя митрополита Сергия за храмовым богослужением, в качестве возглавляющего иерархию архипастыря, по совести не следует, но само по себе такое возношение имени митрополита Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митрополиту Сергию, если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Местоблюстителю Патриаршего Престола.

Молиться же о митрополите Сергии наряду с остальными архипастырями и вообще православными христианами (запись в поминовении на проскомидии, молебне и т. п.) не является грехом, — это долг всех православных христиан, пока общецерковное рассуждение не объявит учиненное митрополитом Сергием злоупотребление доверенной ему церковной властью грехом к смерти (Мф. 18, 15–17; 1 Иоан. 5, 16).

2. Богослужбное поминовение митрополита Сергия рядом с митрополитом Кириллом, если таковое совершается где-нибудь в Казанской епар-

хии, есть, конечно, плод недоразумения, созданного уверениями, будто митрополит Кирилл единомыслен с митрополитом Сергием во всех его церковных мероприятиях. Для знающего же действительный образ мыслей митрополита Кирилла такое поминовение было бы сознательным обманом по отношению к верующим и есть грех.

3. Поминовение предрержащих властей духовенством, находившимся в Зырянской ссылке, совершалось в 1923 г. по следующей формуле:

а) на Великой ектении: «*О всѣхъ иже во власти суть и о еже возглаголати въ сердцахъ ихъ блага и мирная о Церкви Святѣй, Господу помолимся*»; [аналогично Святитель приводит и другие места богослужений, пункты б–д. — Н. А.]

По этой формуле творю я поминовение предрержащих властей и донныне она вполне соответствует помяннику, помещенному в Псалтири и Учебном Часослове, и отражает искреннее церковное отношение и к Божьему и к кесареву.

4. Искренность же и совершенное устранение всякого лукавства и недоговоренности в деле церковном обуславливает самое бытие истинной Церкви. Поэтому честно и открыто исповедовать свое понимание современного положения церковного — долг каждого ищущего поставления в священную степень. Но едва ли можно надеяться, чтобы подчиняющийся так называемому Временному Патриаршему Синоду архиерей согласился назначить на священническое место человека, отрицательно относящегося к совместной деятельности митрополита Сергия с так называемым Временным Патриаршим Синодом. При данных обстоятельствах для Казанского викария, не объявлявшего о разрыве общения с митрополитом Кириллом, хотя по-видимому подчиняющегося уже митрополиту Сергию и его Синоду (быть может, по искреннему неведению образа мыслей своего митрополита), было бы проявлением достаточной степени церковной терпимости, если бы он, в случае обращения к нему церковно-приходской общины, соблазняющейся церковными мероприятиями митрополита Сергия, признал законность желания этой общины быть в каноническом общении только со своим епархиальным архипастырем, митрополитом Кириллом, и согласился бы посвятить для нее во священники избранного и представленного самим приходом кандидата. Если бы со стороны прихожан такая просьба действительно поступила к одному из викариев казанских, то я готов был бы подкрепить ее в случае надобности своим обращением к участвующему в деле викарию, с письменным советом исполнить желание прихода, по надлежащем удостоверении в правоспособности представляемого кандидата к прохождению пастырского служения, не принимая во внимание его отношения к митрополиту Сергию и так называемому Временному Патриаршему Синоду.

Для мыслящих себя в составе казанской паствы обращение за церковным окормлением, по примеру вятских батюшек к кому-либо из иноепархиальных архиереев было бы неосторожным повреждением своей канонической связи с Церковью Вселенской. Для вятских батюшек, находящихся в общении с епископом Виктором [Островидовым], такое окормление находит себе основание в том, что епископ Виктор, лишенный уже физической возможности священнодействовать в храме, в бытность свою в Ленинграде сам направил своих ставленников для рукоположения в священники к одному из тамошних архиереев. Для Казани такой порядок я нахожу пока преждевременным.

Кирилл, митрополит Казанский и Свияжский
2 (15) мая 1929 г.

Станок Хантайка, Туруханского района, Красноярского округа» («Акты...», стр. 637–641.)

Митрополит Сергей в своем ответе митрополиту Кириллу 18 сентября 1929 обвиняет его в «неблагодарной работе подкапывания Дома Божия» и, доказывая, что Заместитель имеет не меньшие права, чем сам Местоблюститель, заключает: «основываясь на этом Вами же изобретенном ограничении, Вы легко и приходите к обвинению меня в конечном превышении власти» («Акты...» стр. 644–650). Однако известно, как к этому вопросу относился сам отстраненный от дел истинный Предстоятель Русской Церкви, просивший митрополита Сергея «исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в униженное положение, вызвавшее в ней раздоры и разделения и омрачившее репутацию ее предстоятелей. Равным образом прошу устранить и прочие мероприятия, превысившие Ваши полномочия. Такая Ваша решимость, надеюсь создаст доброе настроение в Церкви и успокоит измученные души чад ее» («Акты...», стр. 681–682).

Далее митр. Сергей в ответе митр. Кириллу называет альтернативу «или ... или» в отношении евхаристического общения: «Если мы с Вами одинаково полноправные члены Св. Православной Церкви, то это необходимо должно выразиться в евхаристическом общении между нами. Если последнего между нами нет, то или Вы учиняете раскол, или мы находимся вне Церкви (хотя бы временно под епитимией), а потому потеряли возможность преподавать Вам истинную евхаристию» («Акты...», стр. 648). Отвергая понятие «иерархической совести» митр. Сергей, однако, просит митр. Кирилла «иметь мужество признать если не всю неправильность, то хотя бы излишнюю поспешность Вашего разрыва с нами и отложить вопрос до соборного решения, пригласив к тому же и последовавших за Вами» («Акты...», стр. 650).

Но Собора не предвиделось, и до сего дня его нет, потому что до сего дня бытует и нередко усиленно навязывается утверждение, что все те, кото-

рые не признают исключительную правильность воспринятого от митр. Сергея церковного управления Московской патриархии, уже находятся «вне ограды Церкви». В противоположную крайность впадала и впадает «оппозиция». Но и священномученик Петр, точно также, как и священномученик Кирилл взывает к митр. Сергию: «успокойте смущенные души». Он напоминает, как св. патриарх Тихон неоднократно отказывался от мероприятий, вызывавших в Церкви «тревогу и опасения» и пишет: «последуйте для успокоения Церкви действительно примеру Святейшего» («Акты...» стр. 652).

«Уверен, – пишет митр. Кирилл, – что если бы Ваше Высокопреосвященство во имя сохранения церковного исполнения последовали моему совету, то все упоминаемые Вами в письме ко мне противники Ваши снова с любовью возвратились бы под Ваше руководство и прекратилась бы для Вас надобность расточать новые и новые прещения и меня объявлять ‘учителем бесчиния’ со всеми последствиями такого учительства. Если же Вы найдете для себя позволительным и необходимым утвердить за мной этот плачевный титул, я буду знать, что получил его за то, что я счел обязательным для совести своей вслух назвать действительный источник развивающегося у нас за последние два года церковного бесчиния» («Акты...», стр. 653).

Далее митр. Кирилл подчеркивает, что обостренное восприятие после кризиса обновленчества должно было быть учтено митр. Сергием. Видя, что теперь отходящие от него утверждают безблагодатность таинств «сергиан», он должен был устрашиться и исправить «роковую погрешность в устроении бытия Российской Православной Церкви», на которую ему указывают.

«В этом пункте объединяюсь с ними и я в своих отношениях к Вам, но отнюдь не в хулах, о каких упоминаете Вы в своем письме. О хулах этих я узнаю впервые от Вас; о единственно же возможном для меня отношении к ним [хулам – Н. А.] Вы имеете полную возможность судить хотя бы по тому ужасу, с каким ‘отталкивал я от себя мысль о безблагодатности совершаемых сергианами священнодействий и таинств’. Вы сами отмечаете этот мой ужас и, приобщая после сего и меня к таким хульникам, говорите просто неправду. Если хулы такие действительно кем-нибудь произносятся, то они плод личного темперамента говорящих, плод – скажу Вашими словами – ‘беспросветной темноты одних и потери духовного равновесия другими’. И как горько, Владыко, что потерю духовного равновесия обнаруживаете и Вы в равную меру». Священномученик Кирилл указывает на постановление сергиевского Синода от 6 августа 1929 г. № 1864 «воспрещающее, несмотря ни на какие просьбы, отпевать умерших в отчуждении от Вашего церковного управления. Не говоря уже о перемазывании крещенных, тем же Св. Миром помазанных, каким намазуют и Вам

послушные священники, или перевенчанные венчаных» («Акты...» стр. 655, ср. стр. 644), и далее говорит: «Не забудьте, что вражду такую Вы создаете своим синодским постановлением главным образом с теми, кто за время существования обновленчества разных призывов своим православным чутьем, не зная писаных законов, безошибочно определяли подлинную церковную правду и возвращали к ней самих пастырей, пошатнувшихся было на своей церковной стезе, вследствие книжнического пользования писанными церковными правилами»⁸.

«Пронсходит это от того, конечно, – продолжает митр. Кирилл, *что отрицательное отношение к Вашей деятельности по управлению церковному Вы с Синодом воспринимаете как отрицание самой Церкви, Ее таинств и всей Ее святости*».

Это вопрос чрезвычайно актуальный, потому что в наши дни вновь проявляется подобная односторонность восприятия. Но Русская Зарубежная Церковь всегда следовала путем священикомученика Кирилла, не впадая в крайности, о чем есть достаточно свидетельств. Для лучшего понимания следует привести и последующие слова священикомученика:

«Поэтому же Вас так изумляет, что, воздерживаясь от совершения с Вами литургии, я не считаю, однако, ни себя, ни Вас стоящими вне Церкви. Для церковного мышления такая теория совершенно неприемлема, – заявляете Вы, – это попытка сохранить лед на горячей плите». Если в данном случае есть с моей стороны попытка, то *не к сохранению льда на горячей плите, а к тому, чтобы растопить лед диалектически-книжнического пользования канонами и сохранить святиню их духа*.

Я воздерживаюсь литургисать с Вами не потому, что тайна Тела и Крови Христовых будто бы не совершится при нашем совместном служении, но потому, что приобщение от Чаши Господней обоим нам будет в суд и осуждение, так как наше внутреннее настроение, смущаемое неодинаковым пониманием своих церковных [именно церковных, а не личных! – Н. А.] взаимоотношений, отнимет у нас возможность в полном спокойствии духа приносить милость мира, жертву хваления. *Поэтому во всей полноте свое воздержание я отношу только к Вам и единомысленным с Вами архиереям, но не к рядовому духовенству и тем менее к мирянам*. Среди рядового духовенства очень немногих сознательных идеологов Вашей церковной деятельности. Большинство остается послушным Вам, так сказать, по инерции и не смутятся в случае надобности у меня исповедоваться, исповедовать меня и со мною причащаться, не привлекая к делу мое отношение к Вам и Ваше ко мне. Приемля от такого священника последнее напутствие, я ничуть не подрываю свою, как Вы называете, позицию. Конечно, если придется мне натолкнуться

на одного из идеологов Вашей деятельности, руководящегося синодским постановлением за № 1864, то мир наш к нам возвратится и с ним умру я без напутствия, но с исповеданием той церковной правды, забота о которой (а не о мнениях людей, как Вы предполагаете) вынудила меня написать свое майское суждение и настоящий отзыв Вашему Высокопреосвященству».

Св. митрополит Кирилл не без юмора указал по поводу предлагаемого ожидания Собора, что сам митр. Сергей с Синодом, правда в другом послании и по другому поводу, написал «ожидать для этого нового Поместного Собора равносильно почти отказу от решения вопроса». Кроме того св. Кирилл напомнил митр. Сергию его же собственные слова в письме митр. Агафангелу, что «безусловно преемником Патриарха назначается там [в завещательном указании о Местоблюстителе – Н. А.] один митрополит Кирилл», и то, что митр. Петр, когда собирался из тюрьмы передать местоблюстительство митр. Агафангелу, обусловил это предложением выяснить вопрос об окончательной передаче местоблюстительских прав по возвращении митр. Кирилла из ссылки. «Почему митрополит Петр находил нужным выяснить столь важный вопрос с участием митрополита Кирилла, это объяснит он Вам, конечно, лучше меня, если Вы не откажете исполнить мою усердную просьбу и весь материал, составляющий настоящую с Вами переписку, передадите на усмотрение Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Петра, митрополита Крутицкого, как действительного первого епископа страны» («Акты...» стр. 657).

Митр. Сергей ответил пространно и на это письмо и заключил, уходя, однако, от существа мысли священикомученика, если не превращая ее в противоположность: «Вы хотите считать наши отношения как бы частным нашим делом, которое других не касается. Между тем эти правила [т. е. церковные каноны – Н. А.] напоминают нам основное начало церковной жизни, где все общее, где болезнь и радость одного члена, хотя бы и самого последнего, становится болезнью и радостью всех. Тем более, не может быть частным делом евхаристический разрыв старейшего митрополита и первого кандидата в Местоблюстители с правящим Заместителем. Вы можете сколько угодно писать о необязательности для мирян не разрывать общение с нами. Но если Вы порываете, то каждый мирянин может задаться вопросом, – не должен ли и он порвать. В результате великий соблазн и разделение, а достаточно оснований для него по канонам не имеется» («Акты...», стр. 679).

Этот ответ был скреплен предложением терпеть «неопределенное время в ожидании Собора некоторые недостатки в организации церковного управления, которые по самому своему характеру не затрагивают глубоко христианской церковной жизни и не могут переродить ее во что-то чуж-

дое». Нельзя отказать митр. Сергию в ясности понимания того, что может последовать. Он говорит, что не стоит учинять «из-за этих недостатков раскол и каждой стороне отдельно ждать Собора. (...) Недостатки организации Собору всегда легко исправить, раз не потерянно благодатное преемство, но соединить расколовшихся иногда невозможно без чрезвычайного воздействия благодати Божией... и сам ушедший не желает возвращаться без первой одежды и перстня на руку, и старший брат его ревнует, как бы не оказаться ему уравненным с возвратившимся».

Применяя, однако, свою исключаящую логику, митр. Сергей угрожает митрополиту Кириллу уволить его на покой и предать суду Собора архиереев, если он в шестинедельный срок не выразит «канонического послушания и отказа от общения с раскольниками» («Акты...», стр. 680, 02.01.1930).

Ответ священномученика Кирилла был впервые опубликован в 1996 г.:

«Ваше Высокопреосвященство!

Второе письмо Ваше от 2 января 1930 года за № 7 получено мною 14 января. Решительный отказ Ваш передать нашу с Вами переписку на усмотрение Местоблюстителя митрополита Петра и предупредительное постановление о моем увольнении на покой свидетельствует о совершенной безнадёжности для Церкви Православной Вашего возвращения с пути узурпации власти, по коему движетесь Вы почти три года; изобретенные же Вами такие обвинения против меня как 'вступление в общение с обществом отделившихся' и т. д. и вообще весь метод рассуждения Вашего письма делает дальнейшие сношения с Вами невозможными для человека, говорящего только от своего лица, ни в каких обществах не состоящего и всегда устранившегося от обсуждения церковных вопросов в плоскости политических воззрений и предположений».

Из предшествовавшей переписки нашей Вы знаете, что при созданном Вами церковном положении ни одно административное распоряжение Ваше я не могу признавать для себя обязательным к исполнению, а потому и после 2 января и после 15 февраля – аще живы будем и Господь изволит – я в деле нравственного архиерейского служения Святой Церкви, определяемого в своем внутреннем содержании не писанием резолюций и указов, а христианским душепастырством (1 Петр. 5, 2–3), остаюсь по-прежнему митрополитом Казанским и Свяжским для всех православных чад Церкви, не могущих разделять Ваши воззрения на церковные полномочия Ваши и на пути осуществления Церковью своего призвания в здешнем мире, ибо воззрения эти нарушают правду Церкви и искажают ее православное лицо.

Во имя этой правды и достоинства Православной Церкви исполняя свой архиерейский долг, решился я поднять свой голос, но Вы обратили

мое выступление только в предлог для расправы со мною... В этой жизни едва ли дождемся бы с Вами суда Соборного. Да рассудит нас Бог! При временной невозможности общения с центром церковной власти порядок церковной жизни на местах определен известным ноябрьским указом Патриаршего издания.

Осведомление же митрополита Петра сейчас о случившемся я возлагаю всецело на Вашу ответственность.

Грешный Кирилл, митрополит Казанский и Свяжский

Январь 30 дня 1930 г.

с. Каргино, Енисейского района («Возвращение», см. Библ. № 4; стр. 25).

Со стороны Московской патриархии последовал указ: «ввиду (...) окончательного канонического разрыва митрополита Кирилла с Высокопреосвященным Заместителем и отказа подчиняться распоряжениям Московской патриархии, подвергнуть его запрещению в священнослужении. О чем уведомить указами как митрополита Кирилла, так и управляющего Казанской епархии архиепископа Афанасия, равно и прочих Преосвященных» (там же).

Этот разрыв знаменует собою поворотный момент не менее, а может быть и более важный чем «Декларация», ибо он касается экклезиологических основ. В то время как митр. Сергей, а за ним и современная Московская патриархия признает лишь себя центром церковной власти, у митрополита Кирилла, равно как и у Русской Зарубежной Церкви, другое видение церковной жизни в целом. Каким образом в сегодняшней ситуации можно было бы сблизить эти различные точки зрения, чтобы осуществить соборность Русской Церкви в целом, это – глубокий вопрос и решаться он должен соборно. «Заявление» от 3/16 декабря 1997 г. утверждает возможность дальнейшего продвижения к церковной истине на основе развития церковной жизни и душепастырства, не отвергая точку зрения священномученика Кирилла, а подтверждая ее, хотя это упоминание и нуждается в практическом применении.

В январе 1934 г. св. Кирилл вновь ссылался на Указ № 362 и писал про митр. Сергия:

«Его грех в превышении власти, и Православный епископат не должен был признавать такую его власть и, убедившись, что митр. Сергей правит Церковью без руководства митр. Петра, должен был управляться по силе патриаршего указа 7/20.11.1920 г., готовясь дать отчет в своей деятельности митрополиту Петру или Собору. Если до Собора Местоблюститель умирает, то необходимо снова обратиться к патриаршему завещанию и в правах Местоблюстителя признать одного из оставшихся в живых, указанных в патриаршем завещании иерархов. Если ни одного в живых не ока-

жется, то действие заветания окончилось и Церковь сама собою переходит на управление по патриаршему указу 7/20.11.1920 г. и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха. Поэтому, только после смерти митрополита Петра или его законного удаления («по церковному суду» см. выше в том же письме), я нахожу для себя не только возможным, но и обязательным активное вмешательство в общее церковное управление Русской Церковью.

Дотоле же иерархи, признающие своим Первоиерархом митр. Петра [к таковым относились и архиереи Русской Зарубежной Церкви – Н. А.], возносящие его имя по чину за богослужением и не признающие законной преемственности Сергияева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими; выгнанные из своих епархий – духовно руководя теми единицами, какие признают их своими архипастырями, а невыгнанные – руководя духовной жизнью всей своей епархии, всячески поддерживая взаимную связь и церковное единение» (Л. Регельсон, стр. 494).

В феврале того же года св. Кирилл еще раз подтверждает отношение как к Указу № 362, так и к вопросу о благодатности таинств у «сергиан»:

«Потому со смертью всех троих заветанием указанных кандидатов, заветание Св. Тихона теряет силу и церковное управление создается на основе указа 7 (20) ноября 1920 г. Тем же указом необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношения с лицом, несущим в силу заветания достоинство церковного центра, что и должно иметь место в переживаемый церковно-исторический момент (Л. Регельсон, стр. 495).

Что касается вопроса о благодати, то св. Кирилл делает очень важное различие:

«Сдается мне, что и Вы сами и Ваш корреспондент не разграничиваете тех действий митрополита Сергия и его единомышленников, кои совершаются ими по надлежащему чину в силу благодатных прав, полученных чрез таинство священства, от таких деяний, кои совершаются с превышением своих сакраментальных прав по человеческим ухищрениям в ограждение и поддержание своих самоизмышленных прав в Церкви. Таковы деяния епископа Захария [Лобов, 1929–1935 архиеп. Воронежский (?) – Н. А.] и свящ. Потапова, о коих Вы упоминаете. Это только по форме тайнодействия, а по существу узурпация тайнодействия, а потому кощунственны, безблагодатны, нецерковны, но таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными, во священнослужении не запрещенными, являются несомненно таинствами спасительными для тех, кои принимают их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действительности и даже не подозревающих чего-либо нелепого в сергианском устройении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто

хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни» (Л. Регельсон, стр. 183–184, стр. 495).

От сербского патриарха Варнавы митр. Сергий уже в 1933 году безуспешно требовал распустить Зарубежную Церковь. В июле 1934 года прещения митр. Сергия были обращены на архиереев Русской Зарубежной Церкви. Ни одна Поместная Православная Церковь не обратила на них внимания. Ответил митрополит Антоний (Храповицкий), первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, и его ответ созвучен письмам св. Кирилла Казанского:

«За границей, на основании указа от 7/20 ноября 1920 года давно уже образована временная митрополичья область, во главе коей я и нахожусь. Указ этот до сих пор не отменен и может быть отменен только законным органом Высшей Церковной Власти в России, которого в настоящее время не существует, и который может быть восстановлен лишь при наступлении нормальных условий. Поэтому, пока не наступили нормальные условия существования Русской Церкви и область эта не может быть ликвидирована, я подсуден только образованному согласно означенному указу [№ 362 от 7/20.11.1920] Зарубежному Архиерейскому Собору, постановления которого подлежат утверждению или отмене только большим, т. е. Всероссийским Собором, а отнюдь не единолично митрополитом Сергием или назначенным им Синодом, полномочия которого более чем спорны. По той же причине неподсудны митрополиту Сергию с назначенным им Синодом и другие зарубежные епископы» (Архиеп. Никон, т. 7, стр. 355).

«Митрополит Сергий, в своем подчинении большевикам, впадает в странное противоречие, – пишет митр. Антоний. С одной стороны он считает нас, зарубежных епископов, не принадлежащих к подведомственной ему иерархии Русской Церкви, ибо не привлекает нас к участию в разрешении вопросов, по коим запрашивает мнения прочих русских иерархов, а с другой – считает нас себе подсудными, когда налагает на нас прещение за нелояльность к коммунистической власти. Если мы подсудны ему, то и он без нашего рассуждения ничего не должен творить по 34 правилу св. Апостолов, а между тем он никогда не спрашивал нашего мнения ни о чем и, в частности, не спрашивал его, когда заключал союз с безбожниками, учреждал свой неканонический Синод, за которым я не признаю ровно никаких прав, и когда объявлял себя митрополитом Московским при жизни Крутицкого митрополита [Петра], коему подведомственна Московская епархия до избрания нового

Патриарха. Это есть узурпация прав.» (там же, стр. 356).

«По существу же, независимо от указанных мною канонических неправильностей разбираемого постановления, исполнение последнего повлекло бы за собой ликвидацию Русской Заграничной Церкви, обслуживающей нужды миллионной православной эмиграции, и оставление последней на произвол судьбы, что может быть желательно только для врагов Церкви. Поэтому, отрицая всякую силу за постановлениями митрополита Сергия и его «Синода», я глубоко скорблю, что мой бывший ученик и друг находится в таком не только физическом, но и нравственном пленении у безбожников» (там же, 356–357).

Вполне перекликаются с письмом-ответом св. Кирилла митр. Сергию и следующие слова этого старейшего архиерея всей Русской Церкви, находящегося за границей:

«Признаю деяния его [митр. Сергия – Н. А.] преступными и подлежащими суду будущего свободного Всероссийского Собора. Если же ни он, ни я до такового не доживем, то разсудит нас Сам Пастыреначальник Господь, к Которому возношу молитву о помиловании митрополита Сергия. Вам же удивляюсь, – заключает митр. Антоний свой ответ к митрополиту Елевферию Литовскому, управляющему западноевропейскими приходами Московской патриархии, передавшему указ митр. Сергия, – что, будучи на свободе, Вы принимаете участие в разрушительных для Церкви актах, наравне с плененными иерархами, для которых самое пленение их служит некоторым извинением».

Итак, по мере наступления «нормальных условий существования Русской Церкви» (митр. Антоний) следует думать и о большем Всероссийском Соборе, о законном органе Высшей Церковной Власти в России, который сможет обеспечить условия Апостольского правила 34, а поэтому и будет вправе отменить патриарший Указ № 362. Согласно св. Кириллу жизнь по Указу № 362 должна завершиться так, что «общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора», но это невозможно без такой духовной свободы и верности Истине Христовой, в которой уже не может быть победивших и побежденных.

Ответственный подход к православному народу и его святыне, церковной жизни, – основа для дальнейшего развития. Именно это видение хранил св. Кирилл вопреки всему. Ради этой церковной правды он боролся против приписывания «раскола» всем несогласным с Московской патриархией митр. Сергия. Священномученик противился притязаниям на исключительность, которая ранила и поныне еще ранит живое тело Церкви.

Святитель Кирилл при всей своей открытости нисколько не предаст своих нравственных установок. Эти установки обуславливают его открытость. «Заявление» от 3/16 декабря 1997 можно

пересфразировать так: *Ни от чего святого и подлинно церковного мы не отделяемся, но и не прилепляемся к тому, что совесть наша признает греховным. На этой основе возможен честный и открытый диалог.*

Н. А.

Примечания.

1. См. «Русская мысль», № 4215 от 26.3.–01.04.1998, стр. 18.
2. Ранее сам митр. Сергей писал: «Она [кафедра Московского Патриарха – Н. А.] до сих пор стоит незанятая. Это, кстати, питает и особенное отношение к почившему со стороны верующих Москвичей (...) когда соберется наш Поместный Собор, он будет иметь полную возможность избрать на пустующую Московскую кафедру нового Патриарха» («ЖМП» 1/1931, стр. 4). И так, ни Собора, ни избрания, а надругательство над «особым отношением к почившему». Кроме того: при живом местоблюстителе митр. Сергей присвоил себе Московскую епархию.
3. Священномученик Иосиф (Петровых), митрополит Петроградский, был не допущен на свою кафедру и переведен на Одесскую кафедру митр. Сергием, ушел в оппозицию митр. Сергию после «Декларации», расстрелян вместе со священномучеником Кириллом 7/20.11.1937.
4. Митр. Петр, будучи в тюрьме, был тогда введен в заблуждение раскольниками «григорьевцами».
5. Митр. Кирилл здесь намекает на существенный момент: попытки ГПУ ввести в Управление своего человека, в данном случае прот. В. Красницкого, «покаявшегося» обновленца. Митр. Кирилл очень хорошо знал этот эпизод, поскольку сам, как раз вернувшись из ссылки, удержал Патриарха от подобных компромиссов, требуемых властью в отношении обновленцев, за которые ему предлагали возратить из ссылки и тюрем многих архиереев. Патриарху он сказал: «Ваше Святительство, о нас, архиереях, не думайте. Мы теперь только и годны на тюрьмы...» (см. Л. Регельсон, стр. 356–361), и сам отвез Е. Тучкову (ГПУ) резолюцию Патриарха на эту тему, после чего немедленно был опять сослан.
6. Здесь и далее подчеркнуто мною курсивом – Н. А. Подход митр. Кирилла сравним с действиями преп. Максима Исповедника и преп. Феодора Студита.
7. Сюда следовало бы прибавить и самого Местоблюстителя, священномученика Петра, но об этом святителю Кириллу еще не известно.
8. Сам митр. Сергей признал тогда обновленческое «Высшее Церковное Управление» и призвал всех членов Церкви последовать его примеру. Воззвание от 3/16.06.1922, см. Л. Регельсон, стр. 303.
9. Св. Кирилл отмечает нюанс приписывания ему «общества», далее противопоставляя этому Святую Церковь как духовное явление, и возвращает это слово, применительно к митр. Сергию, его воззрениям и предположениям, как политически обусловленным, не имеющим отношения к «первому епископу страны», митр. Петру, к подлинному церковному началу.

Библиография:

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сост. М. Е. Губонин. М. 1994.
2. Лев Регельсон, Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Париж 1977.
3. Архиеп. Никон (Рклицкий), Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк, т. 6, 1960; т. 7, 1961.
4. «Возвращение», Православный журнал, № 4 (8). СПб 1996, «Два письма Митрополита Кирилла», стр. 23–25, опубликовано В. В. Антоновым (Антон Бутаков).
5. Новые Мученики Российские. Сост. протопресвитер М. Польский. Джорданвилль, т. 1, 1949; т. 2, 1957.
6. Свящ. Георгий Митрофанов, Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. СПб, 1995. // История Русской Православной Церкви, От Восстановления Патриаршества до наших дней, (Авторский коллектив, ред. М. Б. Данилушкин), т. 1, СПб, 1997.
7. «Русский Пастырь», № 19, 1994, Сан-Франциско, «Важное письмо Митрополита Кирилла», стр. 74–77, опубликовано В. В. Антоновым.

Отказ от православной пасхалии?

Константинопольская патриархия ставит вопрос о совместном праздновании Пасхи с инославными

Вопрос о радикальной перемене святоотеческого календаря стоит на повестке дня Константинопольской патриархии, любящей украшать себя названием «Мать-Церковь». Совершенно откровенно говорит об этом документ, опубликованный в греческой газете «Ортодокс Типос», № 1160 от 9.02.1996 г. Речь идет об Окружном послании Константинопольской патриархии, разосланном без официальной огласки еще в мае 1995 года всем ее митрополитам, с целью изучить возможность отказа от православной пасхалии для совместного празднования Воскресения Христова с инославными. Вот сам его текст с небольшими сокращениями.

«Секретарь Св. Синода
Исходящий № 150/26.5.95 г., протокол 420

Высокопреосвященнейшему митрополиту...

Согласно решению Св. Синода и высокому повелению Вселенского Патриарха Варфоломея, призываем Ваше Высокопреосвященство представить мнение по следующим пунктам относительно определения общей даты празднования всеми христианами великого праздника Воскресения Христова:

– Какие трудности с общественной, функциональной, культурной и психологической точки зрения существуют среди духовенства и народа в Вашей Богоспасаемой епархии, которые мешают празднованию Пасхи совместно со всеми христианами сегодня?

– Каковы взгляды и желания православной паствы относительно возможности совместного празднования Пасхи с инославными, среди которых она (паства) живет и с которыми общается?

– Какие нападки могут возникать при одной такой возможности празднования Пасхи на православную паству со стороны определенных консервативных православных кругов (старостильники, внецерковные организации, традиционалисты, антиэкуменисты и другие подобные) и насколько выгодно для Матери-Церкви поднятие вопроса об общем праздновании Пасхи?

– Как и до какой степени инославные церкви, исповедания, организации и другие могли бы воспользоваться общим празднованием Пасхи в ущерб православному самосознанию наших верующих, насколько существующие прозелитические стремления могут быть облегчены через такое празднование в ущерб Православию?

Кроме того, мы призываем Ваше Высокопреосвященство предложить Церкви свои взгляды

«Никейский Собор был собран по поводу Пасхи, потому что христиане в Сирии, Киликии и Месопотамии не были согласны с нами, и во время, когда иудеи совершали свою пасху, праздновали и они...» (св. Афанасий Великий).

на общие отрицательные или положительные воздействия по этому вопросу, как и свои доклады, чтобы решила Мать-Церковь, что принять в будущем.

В ожидании ответа от Вашего Высокопреосвященства передаем Вам братские приветствия от Его Святейшества, нашего Патриарха, и остаемся с любовью о Господе

*Филадельфийский митрополит Мелитон,
главный секретарь Св. Синода*

Для сведения читателей отметим, что церковные правила, положенные в основу нашей православной пасхалии, ведут свое начало еще с апостольских времен. Так, 7-е апостольское правило гласит:

«Аще кто, епископъ или пресвитеръ, или диаконъ святой день Пасхи прежде весенняго равноденствія съ іудеями праздновати будетъ: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина».

I Вселенский Собор в 325 году занимался не только осуждением распространившейся в то время арианской ереси, но и решением так называемых «пасхальных» споров относительно

времени празднования Христовой Пасхи; святитель Афанасий Великий, который сам активно участвовал в работе этого Собора, пишет в своем Послании африканским епископам (глава вторая):

«Никейский Собор был собран по поводу Пасхи, потому что христиане в Сирии, Киликии и Месопотамии не были согласны с нами, и во время, когда иудеи совершали свою пасху, праздновали и они...».

Вопрос определения времени празднования Христова Воскресения был признан настолько важным св. Отцами Собора, что для его окончательного и безапелляционного решения они издали специальный «орос» (определение), запрещающий празднование Пасхи одновременно с иудеями. О том ясно свидетельствует 1-е правило состоявшегося только через 16 лет IV Антиохийского Собора, в котором среди прочего содержится:

«...Аще же кто изъ предстоятелей Церкви, епископъ или пресвитеръ, или диаконъ... дерзнетъ къ развращенію людей, къ возмущенію Церквей, особитья и со іудеями совершати пасху: такового святыи соборъ отнынѣ уже осуждаетъ быти чуждымъ Церкви...»

Такой строгий приговор, предусматривающий отлучение от Церкви без предварительного рассмотрения содеянного нарушения от местной церковной власти, встречается исключительно редко в канонах. Это свидетельствует о категоричности решения (ороса) на Никейском Соборе относительно времени празднования св. Пасхи – никогда «вместе с иудеями». Само выражение «да не празднуется Пасха вместе с иудеями», вопреки голословным утверждениям некоторых современных богословов модернистов, не относится к способу празднования, а исключительно ко времени празднования.

К этому следует прибавить и 7-е правило II Вселенского Собора, как и сходное с ним по содержанию 95-е правило Трулльского Собора, определяющие, как надо принимать еретиков, которые желают присоединиться к Православной Церкви... Как видно из этих правил, тетраиды, то есть те, кто праздновал Пасху вместе с иудеями 14 нисана, прямо называются еретиками и ставятся рядом с арианами и другими. Из-за этого, в случае принесения покаяния, их принимают в лоно Церкви через миропомазание. Вот куда ведет отступление от церковных правил относительно времени празднования св. Пасхи.

Последующие Вселенские Соборы неоднократно утверждали неизменное соблюдение своих постановлений.

Предложенное Константинопольской патриархией общее празднование Пасхи вместе с римо-католиками и протестантами полностью игнорирует вышеупомянутые каноны. Согласно принятой на Западе григорианской пасхалии, Христова Пасха нередко совпадает с иудейской или празднуется перед ней вразрез с последовательностью евангельских событий и соборными постановлениями Церкви.

За столетний период – с 1888 по 1988 год – римо-католики 23 раза нарушили эти правила, попадая по пасхальному вопросу под анафему I Вселенского Собора.

В конце 1995 года Константинопольский патриарх совершил знаменательный визит в Женеву, где он посетил главную квартиру ВСЦ, Всемирную лютеранскую федерацию, Всемирный союз реформатских церквей и других. В личной встрече с генеральным секретарем ВСЦ д-ром Райзером они обсуждали вопрос о совместном праздновании Пасхи.

(Из болгарского журнала «Православно слово», 1995, янв.-февр.)

С о д е р ж а н и е № 2 / 1 9 9 8

- ◆ 1 ◆ *Архиеп. Марк:* Пасхальное послание
- ◆ 3 ◆ *Архим. Юстин Попович:* «И воскресаго въ третій день по Писаніемъ»
- ◆ 5 ◆ *Архим. Юстин Попович:* Толкование на Евангелие от Матфея (10, 16–27)
- ◆ 8 ◆ Новая книга об учении преп. Максима Исповедника
- ◆ 10 ◆ Из жизни Епархии
- ◆ 14 ◆ Внимание к нашей епархии: «Защита диссертации А.Никитина»; «Кому нужен в Германии новый Хеврон?»
- ◆ 16 ◆ Пути Российской Церкви вчера – сегодня – завтра. В свете экллезологии священномученика Кирилла Казанского
- ◆ 27 ◆ Отказ от православной пасхалии? – Константинопольская патриархия ставит вопрос о совместном празднования Пасхи с инославными.

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: **PSCHA München (BLZ 700 100 80)**
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Posaev
Hofbauernstr. 26 (ex-Schirmerweg 78)
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
☎ (089) 88 67 77

Встреча с Православием

Встреча с Православием

Семинар о богословии и богослужении
Православной Церкви

со вторника 2 июня по четверг 4 июня 1998 г.

Вторник 2 июня

- 15:00 Открытие семинара – Высокопреосвященнейший Марк, архиепископ Берлинский и Германский
- 15:15 Прот. Николай Артемов, Дневной цикл православных богослужений
- 16:30 Чай
- 17:00 Вечерня
- 19:00 Ужин
- 19:45 Свящ. Георгий Зайде, Храмы Германской Епархии (со слайдами)

Среда 3 июня 1998

- 06:15 Утренняя
- 08:00 Божественная Литургия
- 09:15 Завтрак
- 09:30 Прот. Николай Артемов, Символика Литургии (с последующей дискуссией)
- 11:00 Митрополит Амфилохий Черногорский, Освящение и обожение согласно преданию Святых Отцов по учению Свят. Григория Паламы
- 13:00 Обед
- 15:00 Архиепископ Марк, Почитание святых, мощей и икон в Православии
- 16:00 Чай
- 16:15 Прот. Амвросий Бақхаус, Присутствие Слова Божия (Логоса) в молитве знамения (крест, ладан, стояние, пост, икона)
- 17:30 Приготовление к вечерне
- 18:00 Вечерня
- 19:00 Ужин
- 19:45 Дискуссия

Четверг 4 июня 1998

- 06:15 Утренняя
- 08:00 Божественная Литургия
- 09:15 Завтрак
- 09:30 Игумен Агапит (Горачек), Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-францисский, Житие святого наших дней
- 11:00 Прот. Амвросий Бақхаус, Искусство как орудие благовестия в слове, пении и образе
- 12:00 Дискуссия
- 13:00 Обед
- 14:00 Людмила Арсеньева (профессор Художественной академии в г. Мюнстере), Из опыта русской православной художницы (с последующей дискуссией)
- 16:00 Чай
- 16:30 Обсуждение семинара в целом, пожелания на будущее. Благодарственный молебен

Семинар проводится на немецком языке

WEITERE INFORMATIONEN UND ANMELDUNG

Russische Orthodoxe Kirche – Pfingstseminar
Lincolnstr. 58 · 81549 München
Tel.: 089 - 690 07 16 od. 91 76 72 · Fax: 699 18 12
<http://www.muc.de/~svwa/orthodoxie.html>

ISSN 0930 - 9639